

М. К. КАДЫРБАЕВ

ПАМЯТНИКИ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА

Археологические памятники разных эпох Центрального Казахстана изучены неравномерно. Хорошо изучена эпоха бронзы, но до сих пор оставался открытым вопрос о культуре ранних кочевников. За исключением нескольких раскопок курганов, мы не имели никаких материалов, проливающих свет на этот важный период древней истории. Учитывая это, Центрально-Казахстанская экспедиция ИИАЭ АН КазССР за последние годы особое внимание уделила изучению памятников материальной культуры ранних кочевников. Интерес к этой проблеме велик еще и потому, что Центральный Казахстан является основной территорией распространения своеобразных памятников кочевников, которые принято называть курганами с «усами». Первые сведения о них были получены от старейшего краеведа республики Л. Ф. Семенова.

В 1927 г., проводя обследование в Асанкайгинском районе Акмолинской области, Л. Ф. Семенов обратил внимание в урочище Сым-Тас на курган, от которого шли в восточном направлении каменные дорожки¹.

Тремя годами позже экспедиция ГАИМК раскопала в Шетском районе Карагандинской области один такой курган, однако в нем ничего не было обнаружено.

В 1940 г. С. В. Киселев совместно с сотрудниками Карагандинского областного музея обследовал группу курганов (Бес-Оба) под Карагандой, где также были зафиксированы курганы с «усами»².

До начала работ Центрально-Казахстанской экспедиции в 1946 г. перечисленными данными, по существу, и ограничиваются наши сведения об этих интересных памятниках³.

С 1946 по 1955 гг. экспедицией раскопан ряд курганов ранних кочевников, в том числе несколько курганов с «усами». В последующие три

¹ Л. Ф. Семенов. Материалы к характеристике памятников материальной культуры Акмолинской области. Алма-Ата, стр. 10 (рукопись).

² Его же. Наша область. Материалы к истории Карагандинской области. 1946, стр. 29. Рукопись Института истории, археологии и этнографии АН КазССР, инв. № 195 за 1953 г.

³ Примечательно, что многие дореволюционные исследователи и краеведы ни словом не обмолвились о курганах с «усами», хотя были в тех районах, где их значительное количество. Так, В. Никитин подробно описывал курганы у горы Толагай, недалеко от рудника Акшатау, ничего не говорит о каменных дорожках, идущих от них, а между тем в 1956 г. там были зафиксированы несколько таких курганов, а один раскопан. Эта «невнимательность» объясняется очевидно тем, что выкладки, идущие от кургана в виде полудуг, незначительны по высоте, заросли травой и едва заметны. См. Записки Русского Археологического о-ва, т. VIII, вып. 1—2. Новая серия, 1895, стр. 217.

года количество исследованных курганов возросло до 78, из которых 19—курганы с «усами». Около пятидесяти из них раскопано автором, работавшим в составе экспедиции. Мы далеки от мысли утверждать, что проблема ранних кочевников Центрального Казахстана решена полностью.

Огромная территория, обилие разнообразных памятников не позволяют исследователям спешить с выводами, однако первый и притом значительный шаг в этом направлении сделан. Исследованы основные районы распространения памятников ранних кочевников, а наиболее интересные из них подвергались подробному изучению.

Предлагаемая статья является частью диссертационной работы автора. Цель статьи — дать характеристику наиболее интересных памятников ранних кочевников Центрального Казахстана и на основании этих источников, а также сопоставительного материала по другим районам, наметить их хронологическую периодизацию.

* * *

Курганы с каменной насыпью в Центральном Казахстане встречаются повсюду на предгорных и приречных участках, защищенных от сильных ветров и богатых травяным покровом. Особенно большое количества их известно в районе Улутауских гор (Улутауский район), в верховьях рек Сары-Су и Шерубай-Нуры (Шетский район), в районе Каркаралийских, Кызылрайских и Корпетайских гор (Каркаралинский и Коунрадский районы) и др.

Выходы на поверхность коренных пород с большим количеством естественных россыпей, которыми так богат мелкосопочник, обеспечивали древнее население необходимым материалом для сооружения таких курганов.

В этих районах существуют две группы курганов, различающихся между собой как конструкцией, так и масштабом сооружения. Первую группу составляют монументальные надгробные памятники-курганы с «усами». Такой комплекс обычно состоит из основного кургана больших размеров — диаметром до 20 м и выше, высотой до 2—3 м и прилегающего к нему малого кургана, от которого, как правило, в восточном направлении отходят две плоские гряды камней, выложенные в 2—3 слоя на древней поверхности в виде полудуг. Длина таких гряд самая различная — от 20 до 400—500 м при сравнительно постоянной ширине от 1,5 до 2 м. Обычно гряды камней оканчиваются круглыми каменными сооружениями, похожими на небольшие курганы.

Вторая группа состоит из менее эффектных, но более многочисленных курганов небольших размеров.

Курганы той и другой группы составляют в большинстве случаев единый могильник. Количество их в таких могильниках незначительно и редко бывает более двадцати. В каждом могильнике находятся 1—2 кургана с «усами».

Переходим к характеристике памятников по районам.

Шетский район

Урочище Кийик-Су. В 1957 г. экспедицией исследовался небольшой могильник, расположенный в предгорной долине у южного склона горного комплекса Уш-Қызыл (рис. 1). В центре долины находился курган с «усами», состоящий из центрального кургана диаметром 18 м и высотой 2 м, малого кургана диаметром 7,5 м при высоте 80 см и отходящих

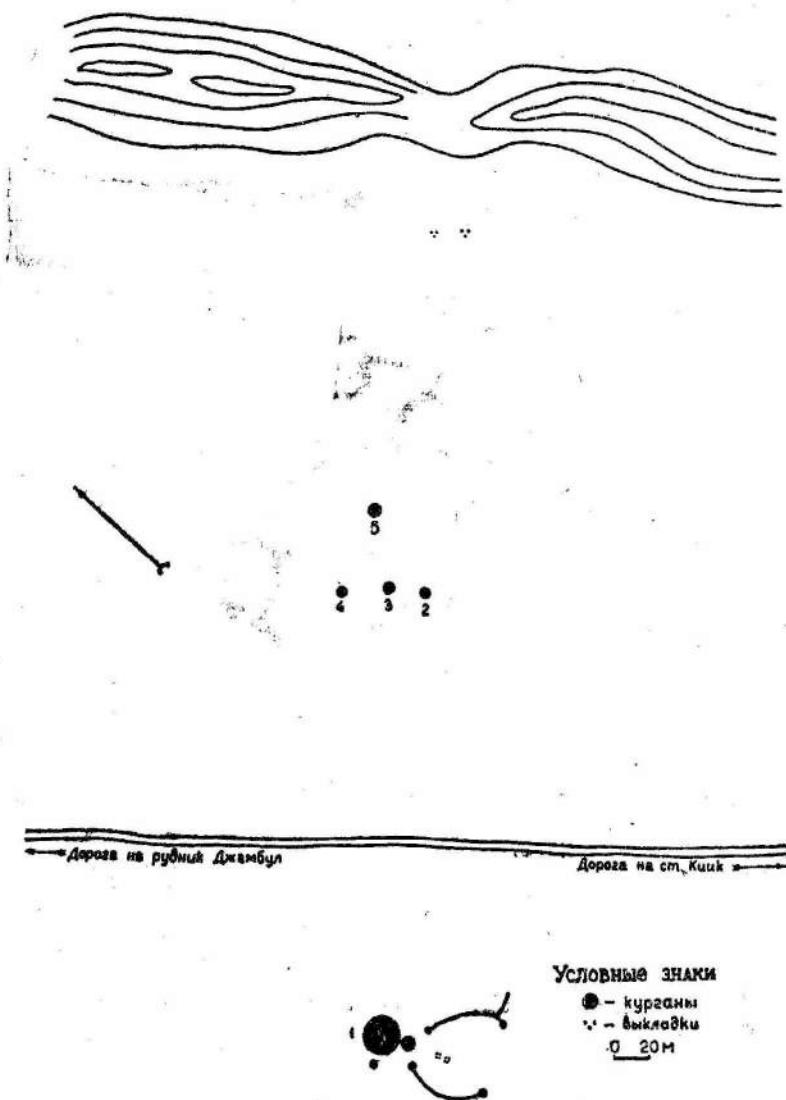

Рис. 1. План могильника Кийк-Су.

от него в направлении на СВ-В двух каменных гряд с круглыми сооружениями небольшого диаметра на концах. Длина северной гряды—45 м, южной—37 м. На вершине центрального кургана имелись следы грабительской воронки.

Раскопке подвергались центральный курган, малый курган, участки каменных гряд и все концевые сооружения.

Разбросанное перекрытие могильной ямы центрального кургана, нечеткие ее контуры подтвердили первоначальное предположение о разграбленности кургана. У верхнего края могильной ямы была найдена каменная зернотерка (рис. 1а) овальной формы (длина—36, ширина—24, толщина—5 см), отдельные кости человеческого скелета и несколько костей барана. Несмотря на полную разграбленность погребения, удалось установить, что могильная яма была овальной формы, ориентиро-

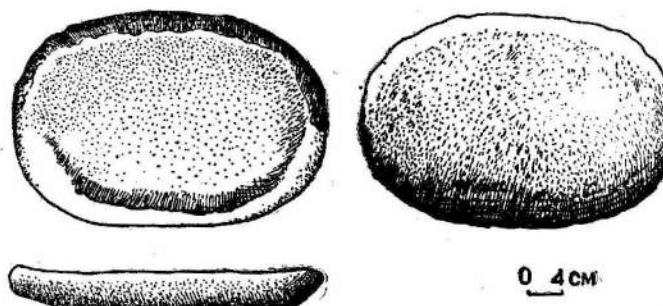

Рис. 1а. Каменная зернотерка из кургана № 1. (Кинк-Су).

вана с С на Ю. После захоронения могильная яма покрывалась гранитными плитами, сверху насыпалась земля, вынутая при рытье погребальной камеры, а затем набрасывалось большое количество обломков гранита, взятых с выходов близко расположенных коренных пород.

Малый курган не имел погребальной ямы. Сразу же под насыпью, на древней почве, стали попадаться отдельные обломки конского черепа. Раскопка участков каменных гряд и концевых сооружений показала, что камни не уходят ниже древнего гумусного слоя. Материальных находок не найдено.

В ста метрах к СВ от кургана с «усами» находились четыре небольших кургана с едва заметными каменными насыпями. Все они оказались разграбленными. Исключение составил курган № 5 (рис. 2). Этот небольшой курган (диаметр—7 м, высота—0,5 м) имел по основанию насыпи кольцевую выкладку шириной в 40 см. Под насыпью, на уровне древней почвы, обнаружился завал из обломков гранитных плит, а под ним четко оконтурились края могильной ямы овальной формы ($1,70 \times 1,70$ м), ориентированной с С на Ю. На дне ее (глубина—1,1 м от верха насыпи) лежал скелет погребенного, в вытянутом положении, головой на С, лицевой частью на З, руки вытянуты вдоль туловища, причем левая несколько заходит под таз.

С левой стороны погребенного найдено железное кресало подковообразной формы, круглое в сечении, и бронзовый трехперый черешковый наконечник стрелы. При дополнительной зачистке скелета обнаружилось, что в правой лопатке, ближе к ее внутреннему концу, торчал втульчатый наконечник стрелы листовидной формы. Удар наконечника стрелы, нанесенный сверху, справа, был такой силы, что пробил правую сторону груди, и наконечник застрял при выходе из лопаточной кости. Рваные рубцы на кости, отсутствие каких-либо следов ее заживления свидетельствуют о том, что этот удар был причиной быстрой смерти захороненного.

Интересно здесь другое. Наконечник стрелы, найденный с кресалом, и наконечник, застрявший в лопатке, совершенно различны по форме и технике изготовления. Результаты спектрального анализа показывают, что состав примесей к меди у трехперого и листовидного наконечников различен. Если в первом случае примесь олова превышает 3% и, кроме того, имеется значительный компонент свинца, то во втором случае олова и свинца незначительное количество, но зато много сурьмы (более 3%), мышьяка (более 3%) и висмута (1%).⁴

⁴ Спектральный анализ проб проведен спектральной лабораторией Института ядерной физики АН КазССР под руководством кандидата технических наук С. К. Калинина. См. приложение.

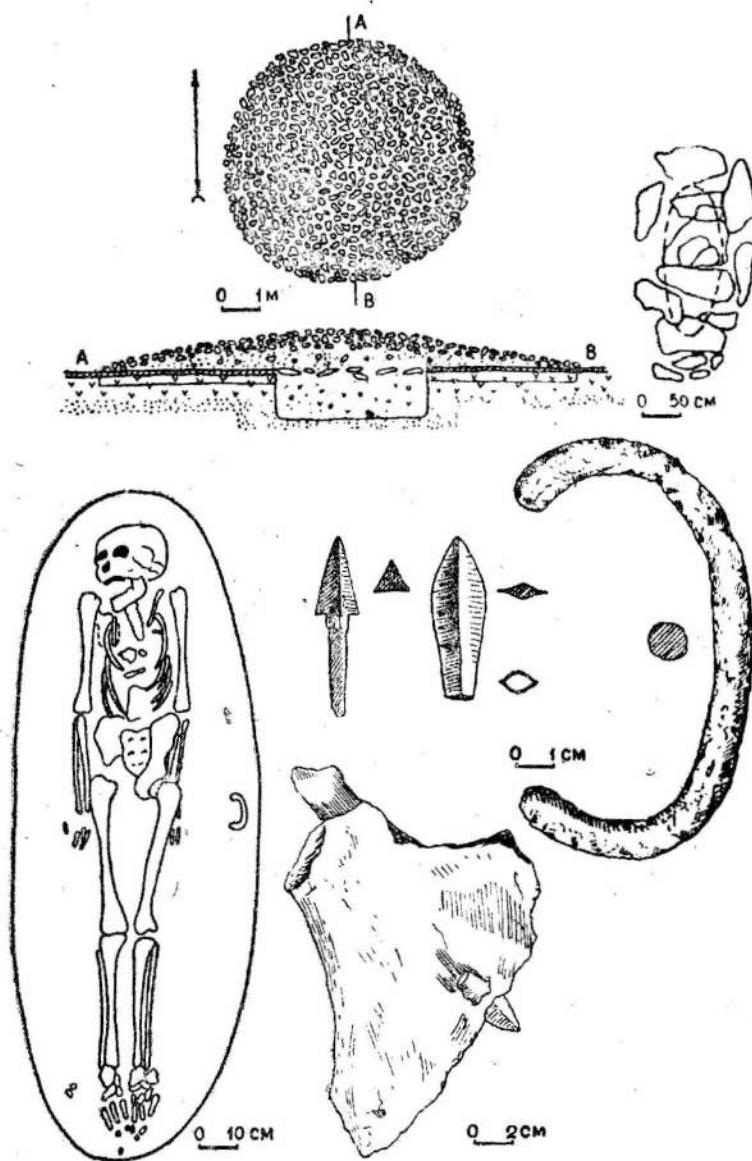

Рис. 2. Курган № 5 (Киик-Су). Бронзовые наконечники стрел, железное кресало, лопаточная кость с бронзовым наконечником стрелы.

Трехперые черешковые наконечники достаточно распространены в этом районе, но листовидный втульчатый наконечник пока мало известен. Такой факт мог бы рассказать о каких-то, очевидно, межплеменных столкновениях того времени, жертвой которых пал захороненный, но, к сожалению, это пока единичный случай.

Ельшибек

В четырех километрах к ЮВ от урочища Киик-Су, в небольшой долине (2×1 км), в ее южной части расположен андроновский могильник. В северном конце долины находится курган с «усами». Это сооружение

выглядит следующим образом: к центральному кургану (диаметр—12 м) с восточной стороны примыкает вплотную второй курган (диаметр—7 м), от которого в восточном направлении отходят две каменные гряды. Длина северной гряды—40 м, южной—34 м. С западной стороны к центральному кургану примыкает третий, малый курган (диаметр—4 м). Определить высоту насыпей не удалось, так как камень с них разобран местными жителями для строительства. Раскопке подверглись центральный и два малых кургана, отдельные участки каменных гряд и их круглые окончания (рис. 3).

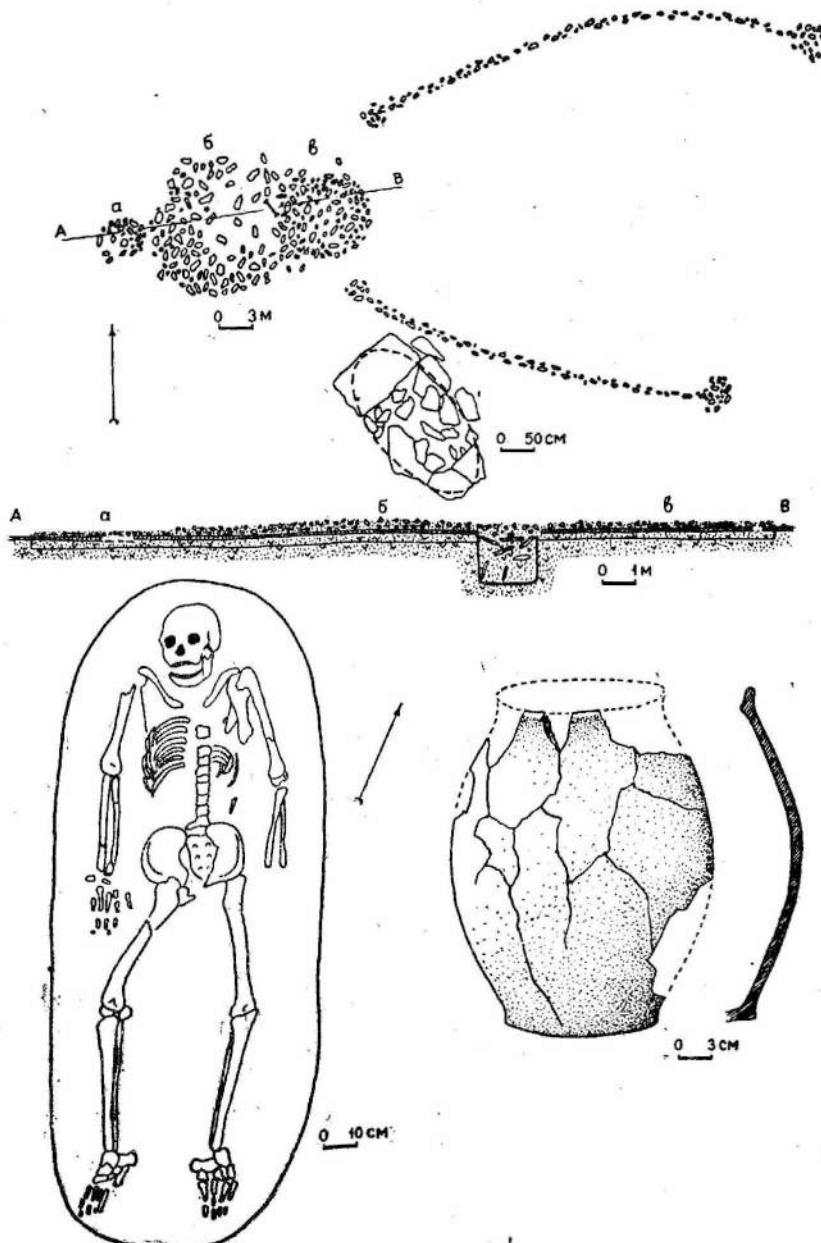

Рис. 3. Курган с «усами» (Ельшибек). Глиняный сосуд.

Под насыпью центрального кургана в восточной поле обозначился завал из обломков гранитных плит прямоугольной формы, ориентированный с СВ на ЮВ. Под ним оконтурилась могильная яма овальной формы, длиной 2,25 м, шириной 1,15 м. На ее дне (1,6 м от верха насыпи) в вытянутом положении, головой на СЗ, лежал скелет старого человека. Замеры показали, что он был высокого роста (около 180 см) и, вероятно, могучего телосложения. Бедренные кости его при жизни были искривлены, отчего ноги оказались несколько раздвинутыми в стороны и согнутыми.

В восточном кургане под насыпью, у восточной полы, обнаружен раздавленный глиняный сосуд с плоским дном, выпуклым туловом и чуть отогнутым наружу венчиком. Общая высота сосуда—35 см, диаметр дна—14 см, диаметр средней части туловища—22 см, шейки—11 см; толщина стенок: у дна—1,5 см, у боковой стенки—8 мм и у венчика—1 см. Сосуд имел валик на внутренней части шейки. Дно и внутренняя часть сосуда—черного, а внешняя поверхность—бледно-красного цвета. Изготовлен он ручной лепкой. В изломе видна большая примесь песка и толченого гранита.

В западном кургане, под насыпью, выявились нечеткие контуры небольшого углубления (30 см от уровня дневной поверхности), на дне которого находились кости ног ребенка.

В 1955 г. в урочище Бес-Оба на р. Нуре недалеко от андроновского могильника, был раскопан одиночный курган с каменной насыпью, очень своеобразной конструкции. Диаметр его 20 м. Верхняя часть насыпи разобрана местными жителями. К кургану с северо-восточной стороны примыкает меньший курган (диаметр—6 м), и, наконец, все это сооружение в 6 м от основания центрального кургана окружено кольцом из камней, расположенных плашмя. Ширина кольца—1,3 м. С восточной стороны центральный курган соединен с каменным кольцом плоской кладкой в два ряда камней. Ширина ее—3 м.

Под насыпью центрального кургана обнаружилась могильная яма неясных очертаний, в которой находилось каменное изваяние, сделанное из обломка розового гранита. Камень для выделки изваяния подобран прямоугольной формы. На нем скульптурно выражены черты человеческого лица: несколько выдающиеся глаза овальной формы и прямой, узкий нос. Изображение рта отсутствует. Голова отделена от остальной части камня небольшими выемками с двух сторон. Длина изваяния—83, ширина—40, толщина—17 см. Раскопка пристроек и каменного кольца показала, что они сооружены из плоских обломков гранитных плит. Очевидно, это была невысокая оградка из плотно подогнанных камней, основание которой находилось на древней почве. Материальных находок не обнаружено.

Коунрадский район

В 1948 г. Центрально-Казахстанской экспедицией наряду с исследованием двух плиточных оград Бегазинского могильника был раскопан одиночный курган, расположенный в трех километрах к З от этого могильника⁵. Курган находился в предгорной долине и имел насыпь из

⁵ Раскопку кургана провели А. Х. Маргулан и Л. Р. Қызласов. Описание кургана дается по дневнику Л. Р. Қызласова. Тетрадь № 2, стр. 100. Рукописный фонд Института истории, инв. № 715 за 1953 г. Ср.: Қызласов Л. Р. Памятники поздних кочевников Центрального Казахстана. «Известия АН КазССР», серия археологическая, вып. 3, 1951.

обломков серого гранита диаметром 8 м, при высоте 90 см (рис. 4). В трех метрах к ЮВ от кургана вкопан каменный столб из серого гранита, высотой 1,2 м и в поперечнике 26×35 см. Вокруг столба разбросаны вросшие в землю крупные обломки скалы.

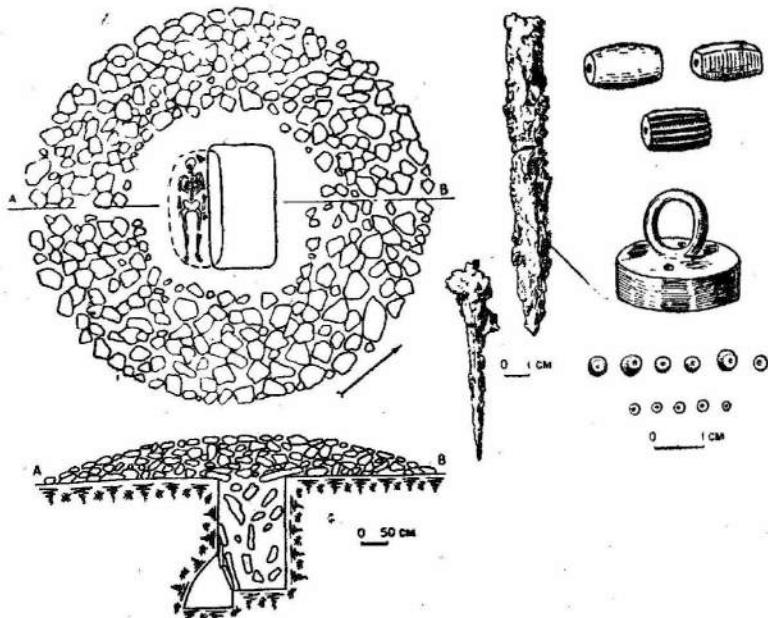

Рис. 4. Курган № 1 (Бегазы). Железные изделия, бусы, золотая оправа.

Раскопки, проведенные на кургане, дали следующий материал. В насыпи (в 10 см выше уровня древней поверхности) найден обломок челюсти барана. После снятия насыпи по центру кургана обозначилась прямоугольная могильная яма ($2,5 \times 1,3$ м), ориентированная с СЗ на ЮВ. На глубине 2,2 м от верха насыпи обнаружился подбой, уходящий под юго-западную стенку и отгороженный от дромоса обломками каменных плит. Подбой имел длину — 2,2 м, ширину — 90 см и высоту — 70 см. Его северо-восточный край выходил в основную яму — дромос — на 40 см. На этом выступе была найдена четырехгранная белая бусина из пасты.

На дне подбоя в вытянутом положении, головой на СЗ, лежал скелет женщины. У левого плеча находился крестец лошади; у затылка — сильно коррозированный обломок железного пластинчатого ножа (12 см), у предплечья левой руки — мелкий бисер, золотая оправа с колечком и двумя отверстиями, у правого коленного сустава — железное коррозированное острое, видимо, шило (длина — 7,8 см); между бедренными костями — продолговатая золотая ребристая бусина. Череп скелета вытянут назад, что, очевидно, указывает на затылочную деформацию. Над скелетом и под ним была прослежена черная прослойка перегнившей шерстяной ткани.

Правый берег р. Нуртай

В 1957 г. экспедиция исследовала курганный могильник в урочище Кара-Бие. Это урочище представляет собой долину (3×2 км), ограниченную с В рекой Нуртай, а с трех других сторон — гранитными увалами.

ми Корпетайских гор. В центре долины ломаной цепочкой, с СЗ на ЮВ, расположены 16 курганов с каменными насыпями, два из них — курганы с «усами» (рис. 5). Восточнее цепочки находятся еще семь таких курганов, а в северной части долины — андроновский могильник.

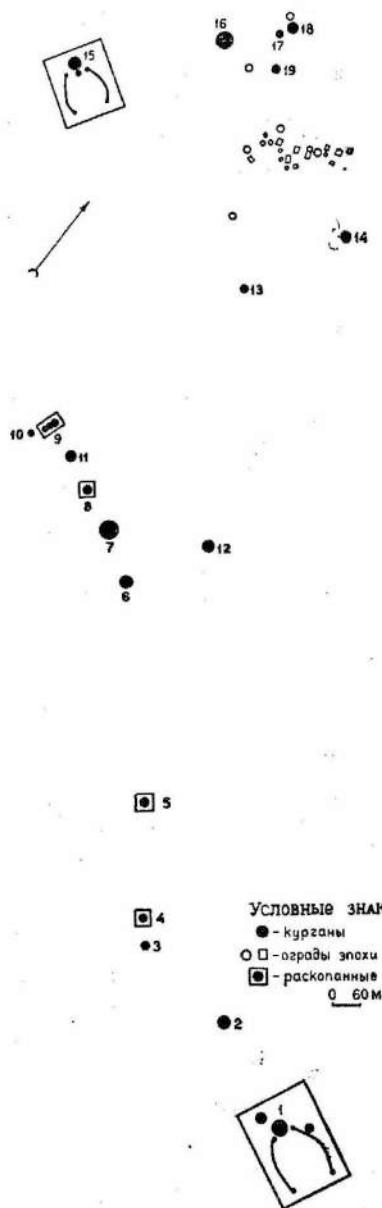

Рис. 5. План могильника Кара-Бие.

тия могильной ямы из массивных гранитных плит. Плиты разбросаны грабителями.

Нарушен грабителями и северо-западный край могильной ямы. Могильная яма была овальной формы ($2,5 \times 1,3$ м) и ориентировалась с С на Ю. На дне ее находился в разбросанном состоянии скелет погребенного (на глубине 3,7 м от верха насыпи). По краям дна могильной

Курганы, за исключением одного, имели грабительские воронки. Несмотря на это обстоятельство, было раскопано восемь курганов. Нет необходимости останавливаться на характеристике всех курганов, но некоторые из них заслуживают особого внимания. Это, прежде всего, относится к кургану № 1 (рис. 6, 7), который располагался в юго-восточном конце цепочки и состоял из центрального кургана и отходящих от него в восточном направлении каменных гряд с вертикально стоящими на них плоскими каменными плитами. Две такие плиты возвышались у начала каменных гряд на круглых выкладках. Длина их, исключая вкопанную часть, доходила до 1,5 м, ширина — 0,9 м и толщина — 0,3 м. По обеим грядам также были расположены вертикально стоящие плиты, но гораздо меньших размеров.

Обычно каменные выкладки или гряды связаны с центральным курганом, расположенным у их восточного подножья. Здесь же наблюдалась редкая картина, когда малый курган сооружался над центральным, образуя ступенчатую насыпь. Диаметр нижней насыпи — 20 м, высота — 0,6 м, диаметр верхней насыпи — 10 м, высота — 1,4 м. Длина северной гряды — 130 м, южной — 120 м, ширина — 1,5—2 м.

Раскопке подверглись центральный курган, отдельные участки каменных гряд и их круглые окончания. Под верхней насыпью центрального кургана, в восточной части, найден раздавленный глиняный сосуд. Реставрация показала его сходство с ельшибекским сосудом: та же форма, цвет, состав теста, валик на внутренней стороне шейки. Ниже сосуда остатки перекры-

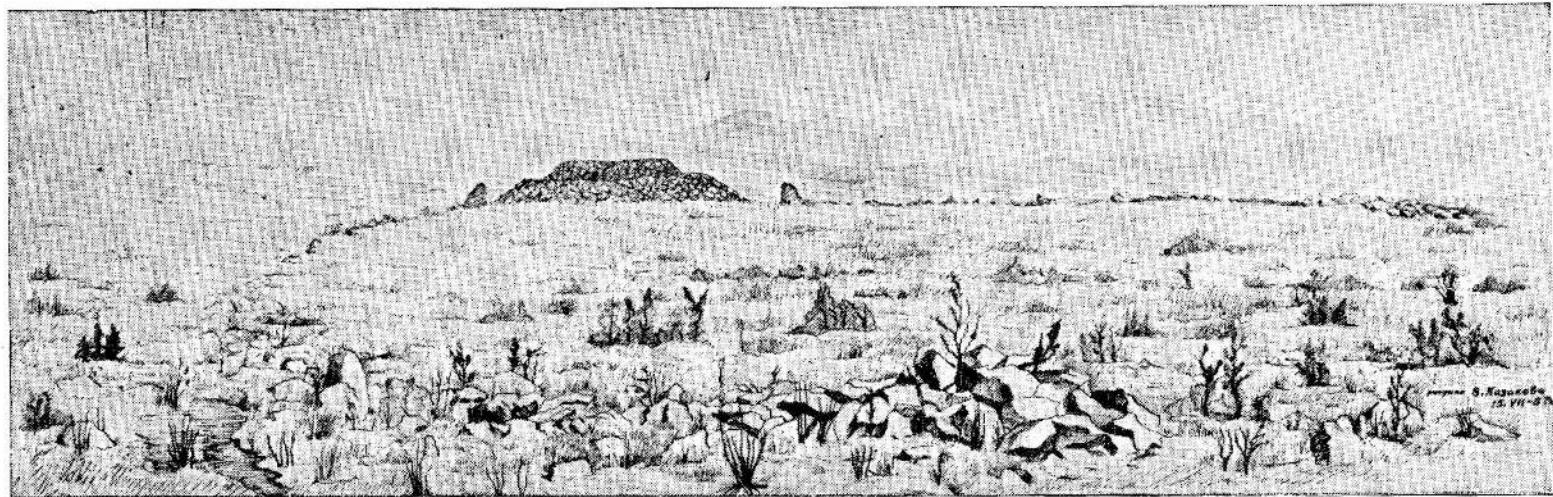

Рис. 6. Внешний вид кургана с «усами» № 1 (Кара-Бие).

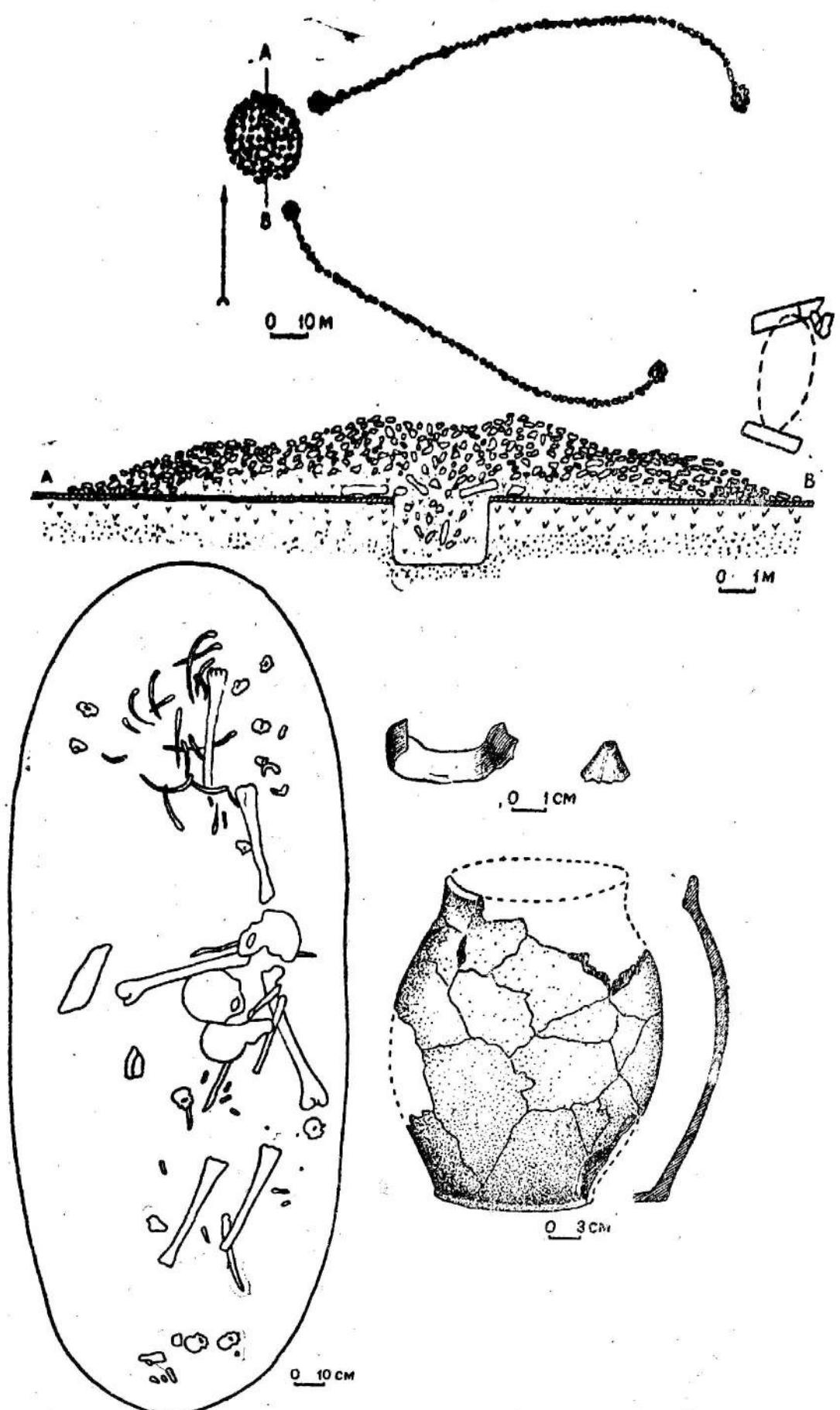

Рис. 7. Курган с «усами» № 1 (Кара-Бие). Золотые изделия и глиняный сосуд.

ямы обнаружены следы дерева. Несмотря на сильную разграбленность погребения, сохранность костей хорошая. Прекрасно сохранился и череп с интересной трепанацией. В его затылочной части острый орудием (сверло?) проделано несколько полусантиметровых отверстий. Пять таких отверстий, просверленных рядом, составили волнообразную длинную щель, слева и снизу от которой высверлено еще по одному отверстию: нижнее просверлено насеквоздь, а левое — только наполовину.

Под костями скелета были найдены две золотые поделки, одна в виде небольшой ленты, другая — в виде раstruba, и небольшой обломок железа с деревянной обкладкой, видимо, от меча.

Раскопка концевых выкладок на каменных грядах дала на уровне древней поверхности прокаленный грунт, мелкие угольки, отдельные кости ног лошади (*Equus caballus L.*)⁶ и мелкие кости барана.

Курган № 4 (рис. 8) располагался к СЗ от кургана № 1 и имел каменную насыпь диаметром 10 м, высотой 0,5 м. Под насыпью, на уровне древнего горизонта, обнаружилась могильная яма овальной формы (2×1 м), перекрытая двумя массивными гранитными плитами (1,3×0,8×0,3 м) и ориентированная с С-СЗ на Ю-СВ. На дне могильной ямы (глубина 1,6 м) в вытянутом положении, головой на С-СЗ, лежал скелет погребенного. У его левой руки располагались кости передних ног барана, а под ними — железный однолезвийный нож (длиной 23 см).

При расчистке скелета погребенного выявилась интересная деталь: его левая берцовая кость носила следы старого зарубцевавшегося перелома, проходившего слева — сверху — вниз по средней ее части. Кость после перелома срослась неправильно, и верхняя ее часть скосена внутрь. Такой тип перелома в медицинской науке классифицируется как винтообразный (карусельный)⁷. Известно также, что он получается в тех случаях, когда нога находится в состоянии относительного покоя, а тело получило неожиданно резкое вращение. Подобные переломы могут быть при падении с лошади, в случае, если одна нога застrevает в стремени. Учитывая, что наш погребенный был кочевником, эта версия наиболее вероятна и вполне допустима.

Курган № 8 находился к С3 от кургана № 4, имел каменную насыпь диаметром 9 м и высотой 0,6 м. Под насыпью, на древней поверхности, выявился завал из обломков гранитных плит. Края могильной ямы разрушены грабителями. Можно предположить, что она была овальной формы и ориентировалась с С на Ю. На ее дне находился разбросанный скелет погребенного. В нетронутом состоянии остались только конечности ног, по которым видно, что погребенный ориентирован головой на С. Под костями ног сохранились следы тлены, очевидно, от подстилки черного цвета.

Курган № 10 (рис. 9) представлял собой три каменные насыпи, соединенные между собой каменными выкладками, имеющими длину и ширину до 2 м. Получившаяся таким образом цепочка курганов была вытянута с С на Ю. Северный курган имел диаметр 5,5 м, южный — 6 м, средний — 5 м. Высота курганов — 30 см. Под их насыпями открылись круглые площадки с ровным дном, углубленные на 40 см ниже уровня древней поверхности.

На дне площадки северного кургана, у южного борта, были найдены три круглые каменные терки (диаметром 6 см, толщиной 2 см) со

⁶ Остеологический материал определен Б. С. Кожамкуловой, научным сотрудником отдела палеобиологии Института зоологии АН КазССР.

⁷ А. Г. Бражзовский. Частная хирургия. М., 1954, стр. 606.

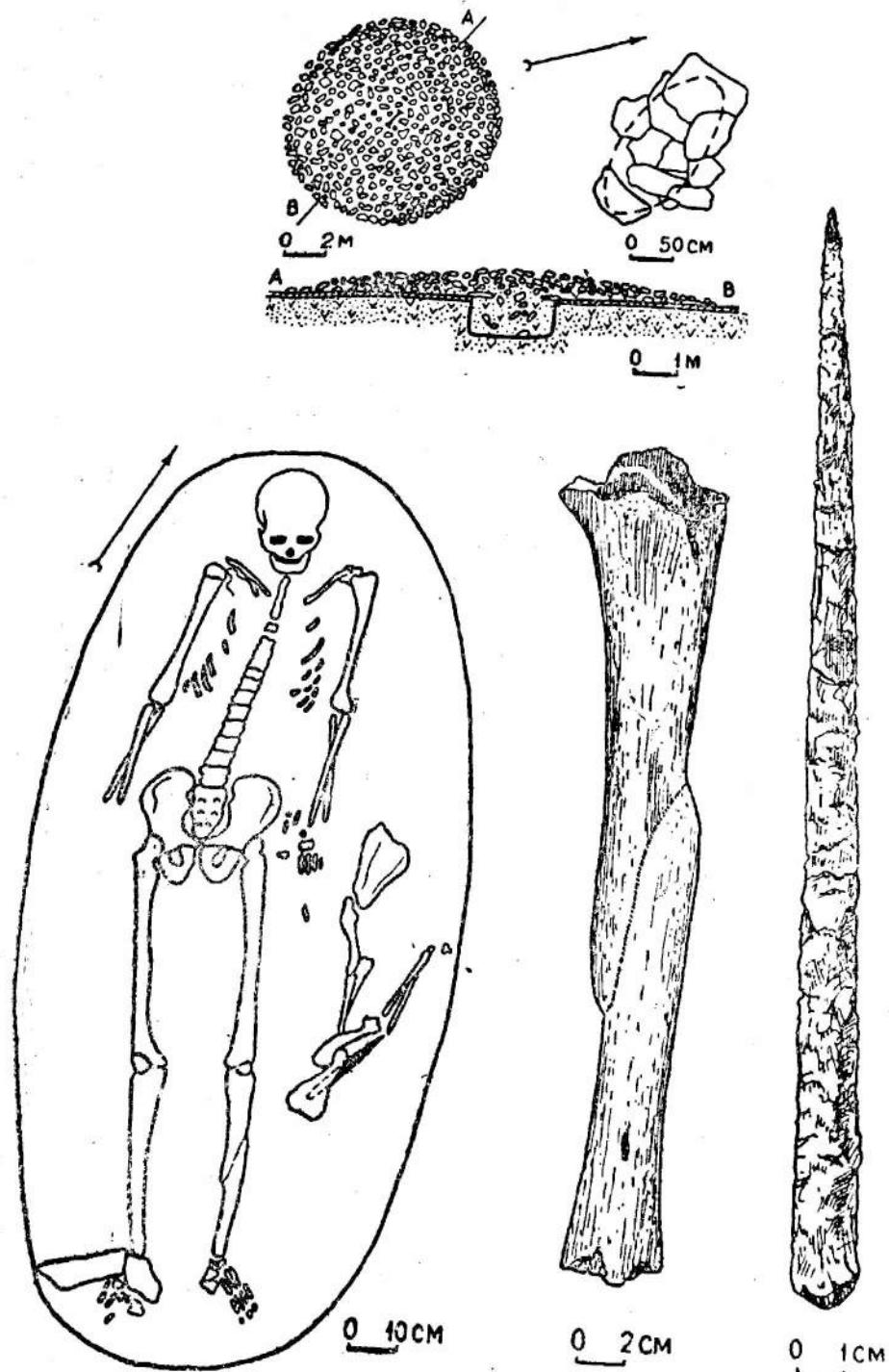

Рис. 8. Курган № 4 (Кара-Бие). Левая берцовая кость со следами перелома, железный нож.

следами краски (красной охры) на плоскостях и верхний коренной зуб лошади (*Equus caballus ad. L.*). На остальных площадках прослеживались остатки древесного угля и золы.

Последним в долине раскалывался курган с «усами» № 15, замыкающий с северо-западного конца исследованную цепочку курганов (рис. 10). Этот комплекс состоит из центрального кургана и прилегающего к нему малого, от которого отходят в юго-восточном направлении

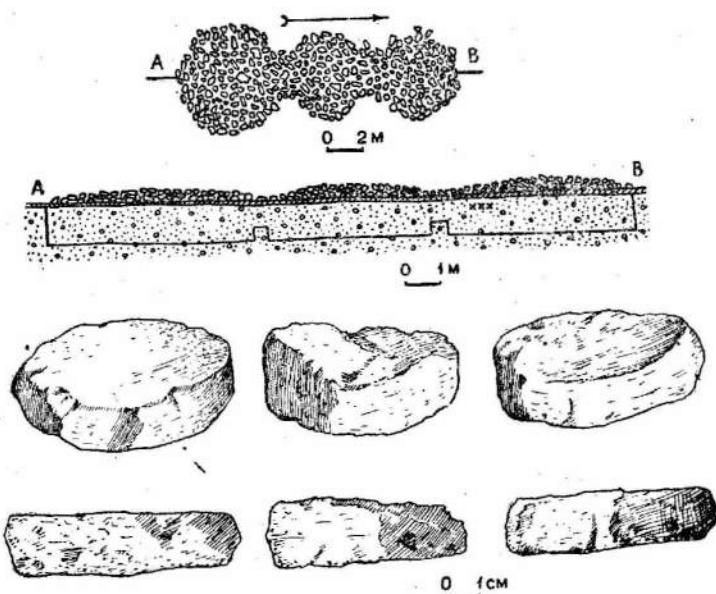

Рис. 9. План и разрез кургана № 10 и каменные терки (Кара-Бие).

две каменные гряды с круглыми выкладками на концах. Длина северной гряды—89 м, южной—76 м, ширина обычна.

Центральный курган имеет каменную насыпь диаметром 20 м и высотой 2 м. Диаметр малого кургана—6 м, высота—80 см. У юго-западной и северо-восточной полы центрального кургана расположены два кургана диаметром по 2 м при незначительной высоте. Были раскопаны центральный и малый курганы, отдельные участки «усов», их концевые выкладки, а также два указанных малых кургана.

Под метровой толщиной камня центрального кургана пошла земля с обломками гранитных плит, и на уровне древней поверхности обозначился завал из гранитных плит, под которым выявились контуры могильной ямы овальной формы ($2,3 \times 1,5$ м), ориентированной с С на Ю. Отесанные гранитные плиты, служившие ей перекрытием, разбросаны в стороны, часть из них была сломана и находилась на дне ямы. От верхнего края могильной ямы и до ее дна (3,9 м от верха насыпи) попадались разрозненные кости погребенного. Курган оказался грабленым.

Под насыпью малого кургана, ниже гумусного слоя (40 см), в западной стороне найдены зубы (13 штук) и обломки костей ног лошади (*Equus caballus L.*), в восточной стороне—раздавленный глиняный сосуд. По составу теста, по цвету он ничем не отличается от сосуда из кургана № 1, но форма венчика у него другая. Валик там—на внутренней части шейки, здесь, вместо этого, тот же валик расположен на внешней стороне венчика. Высота сосуда—28 см, диаметр широкой части туловища—22 см, дна—16 см, у шейки—12 см, толщина стенок у венчика—1 см, в средней части туловища—1,2 см, у дна—1,6 см.

Раскопка участков гряд и концевых выкладок ничего не дала. Вскрытие двух малых курганов показало следующее: юго-западный курган имел прямоугольную могильную яму (80×40 см), на дне которой лежал костяк ребенка (глубина 70 см) на правом боку, головой на С, лицевой частью на З. Ноги его полусогнуты.

Северо-западный курган имел овальную могильную яму ($1,5 \times 1$ м). На глубине 70 см обнаружился костяк сайгака, положенный на левый

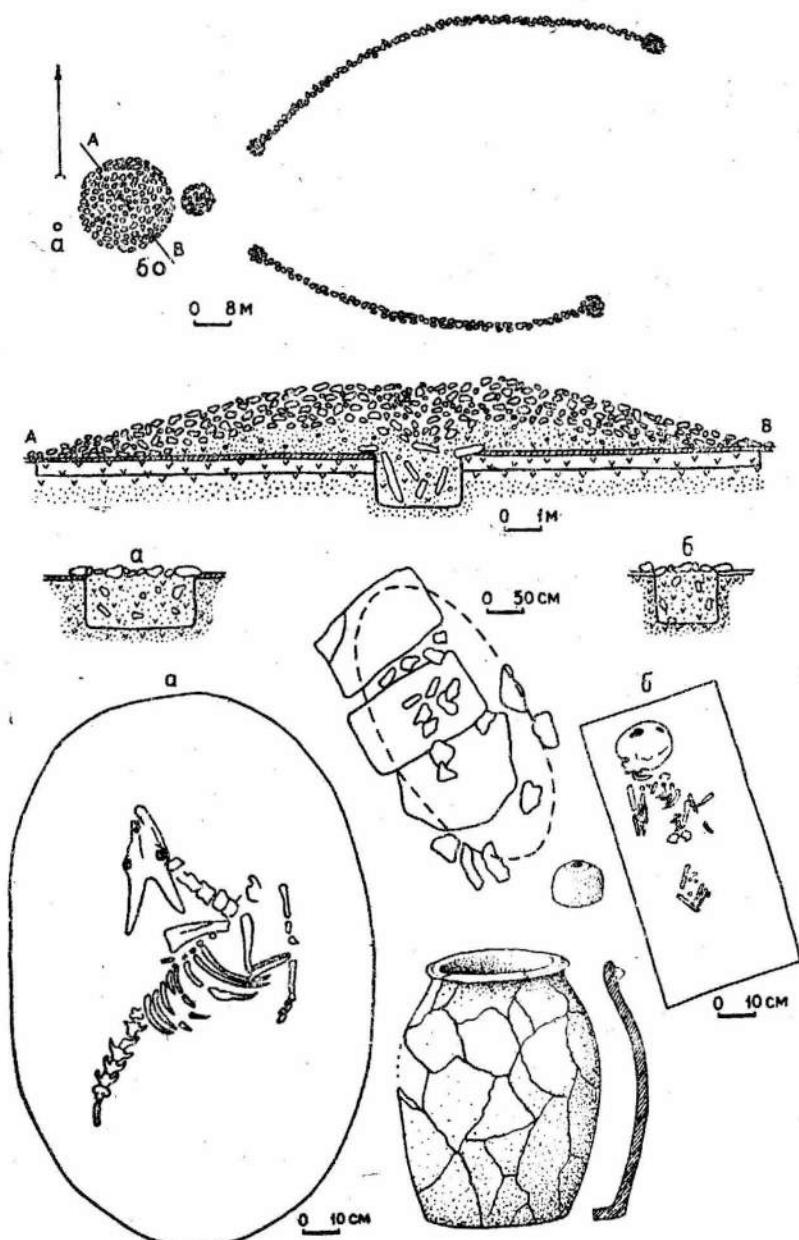

Рис. 10. Курган с «кусами» № 15 (Кара-Бие). План и разрезы центрального кургана, курганов а и б, пастовая бусина, глиняный сосуд.

бок, с полусогнутыми передними ногами, головой на СЗ, кости задних ног отсутствовали, под пятным шейным позвонком найдена бусина из голубой пасты шаровидной сегментированной формы⁸ и следы истлевшей бронзы в виде тонких пластинок. Предполагается, что это был кожаный ошейник, украшенный бронзовыми пластинками.

⁸ Определение формы дано по классификации Г. Г. Лемлейна. КС ИИМК. Вып. XXXII, 1950, стр. 160, рис. 52; стр. 168, шифр 321.

Левый берег р. Нуртай

В этом же году проведены раскопки курганов близ аула Қанаттас 5 км к СВ от предыдущего могильника. По своему рельефу долина лесного берега р. Нуртай напоминает местность Қара-Бие. С З она ограничена р. Нуртай, с трех других сторон — невысокими гранитными увалами.

Всего в долине семь курганов, два из них — с «усами» и один с имитацией их (рис. 11).

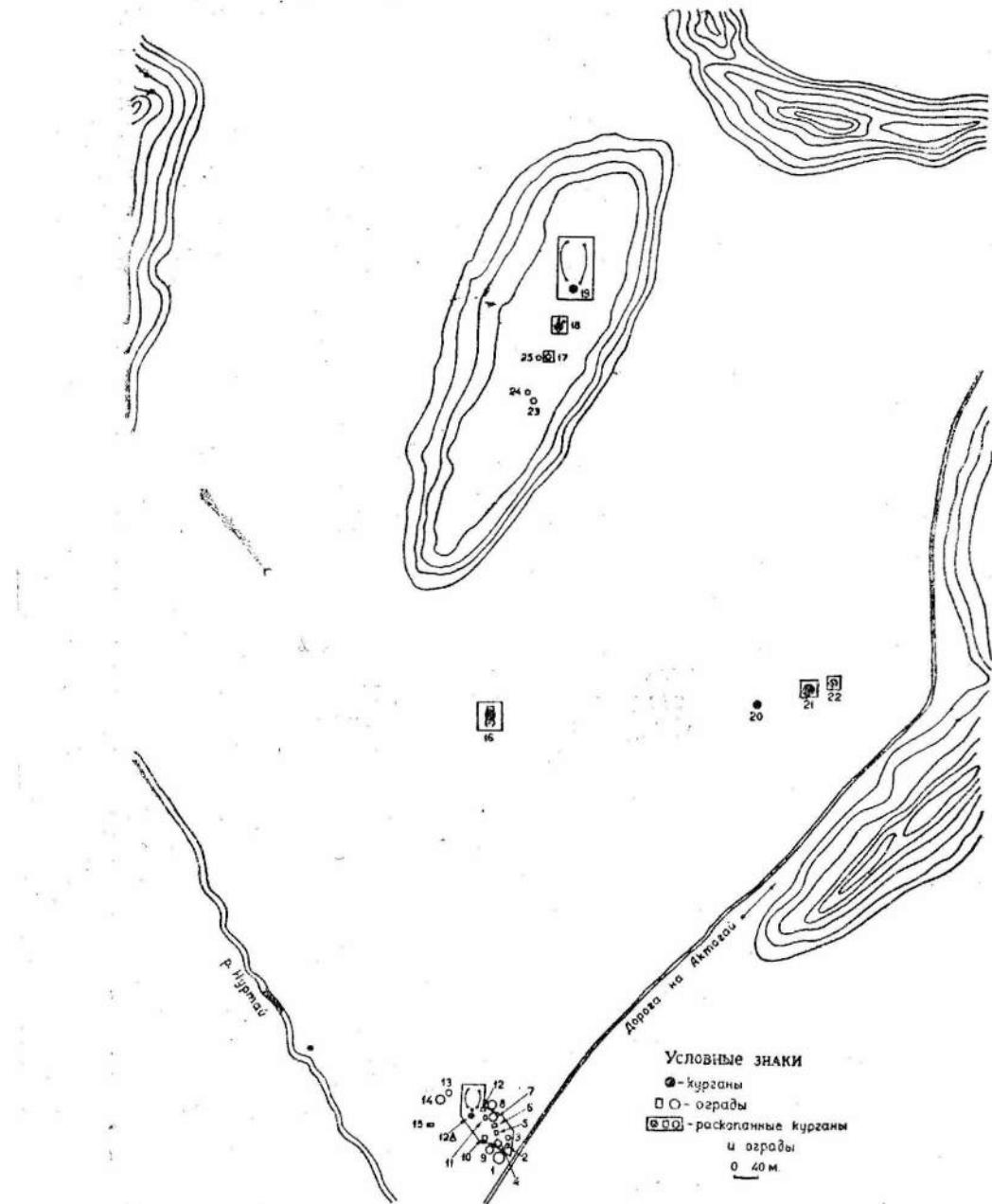

Рис. 11. План могильника у аула Қанаттас.

Курган № 12а расположен в группе андроновских оград. Диаметр центрального кургана—6,5 м, диаметр малого кургана—5 м. От него в направлении СВ-В отходят две каменные гряды: северная — длиной 35,5 м, южная — длиной 35 м, ширина обычна. Курганы имели следы явного ограбления.

В центральном кургане могильная яма была перекопана, плиты перекрытия сломаны и сброшены вниз. Таким образом, ее размеры остались неизвестными, и можно только предположить, что она имела овальную форму и ориентировалась с СВ на ЮЗ. В малом кургане на древней почве, в северо-восточной поле, были найдены фрагменты глиняного сосуда, который по форме, цвету, размеру и тесту сходен с судами Кара-Бие, но отличается от них отсутствием валика у венчика.

~~Курган № 16 (рис. 12)~~ имел каменную насыпь диаметром 11 м и высотой 80 см. По двум ее сторонам располагались каменные выкладки. С юго-западной стороны эти выкладки имели вид миниатюрных каменных гряд, а с северо-восточной — полуовальной пристройки.

Под насыпью, на уровне древней поверхности, в центре кургана обозначился завал из обломков каменных плит, ниже которого оконтурились края прямоугольной ямы ($2,2 \times 1$ м), ориентированной с ЮЗ на СЗ.

На глубине 1,8 м (от верха насыпи) обнаружился подбой овальной формы, уходящий под северо-восточный борт и отгороженный от центральной камеры каменными плитами. Подбой, ориентированный с ЮЗ на СЗ, имел длину 2 м, ширину — 80 см и высоту — 70 см.

На дне подбоя лежал скелет погребенного в вытянутом положении, головой на ЮВ, лицевой частью на ЮЗ. Череп покоялся на плоской плите, левая рука несколько согнута в локте, а чуть ниже ее фаланг найдены четыре бронзовых трехперых черешковых наконечника стрел. Под ними прослеживались остатки бересты, очевидно, от колчана. На двух наконечниках стрел сохранились остатки жил, которыми они закреплялись в древке следующим образом: в расщепленное древко вставлялся черешок, затем древко обматывалось тонкой жилой слева — вверх — направо. Спектральный анализ показал, что они мало чем отличаются от трехперого наконечника из Киник-Су и так же, как и последний, существенно отличаются от листовидного⁹. У локтевого сустава правой руки погребенного лежали кости передних ног барана. Череп погребенного несколько вытянут назад, что свидетельствует о затылочной деформации.

Господствующее положение в долине занимает холм высотой в 4 м, вытянувшийся с В на З на 800 м. Вершина холма — плоская. В его северо-восточной части расположены два кургана (№ 18 и 19) и несколько небольших кольцевых выкладок из обломков камня. Крайний, северо-восточный курган (№ 19) имеет «усы». Расстояние между курганами — 40 м.

Курган № 18 имел каменную насыпь диаметром 11 м и высотой 70 см. Под насыпью выявился подпрямоугольной формы завал ($3,5 \times 2$ м) из гранитных плоских плит, ниже которого оконтурилась овальная могильная яма длиной 2,3 м и шириной 0,7 м, ориентированная, как и завал, с СЗ на ЮВ. Над плитами завала прослежена прослойка золы и остатков древесного угля мощностью в 5 см.

На дне могильной ямы (2,8 м от верха насыпи), головой на СЗ, лежал неполный скелет погребенного. По сохранившейся верхней части

⁹ См. таблицу спектрального анализа проб.

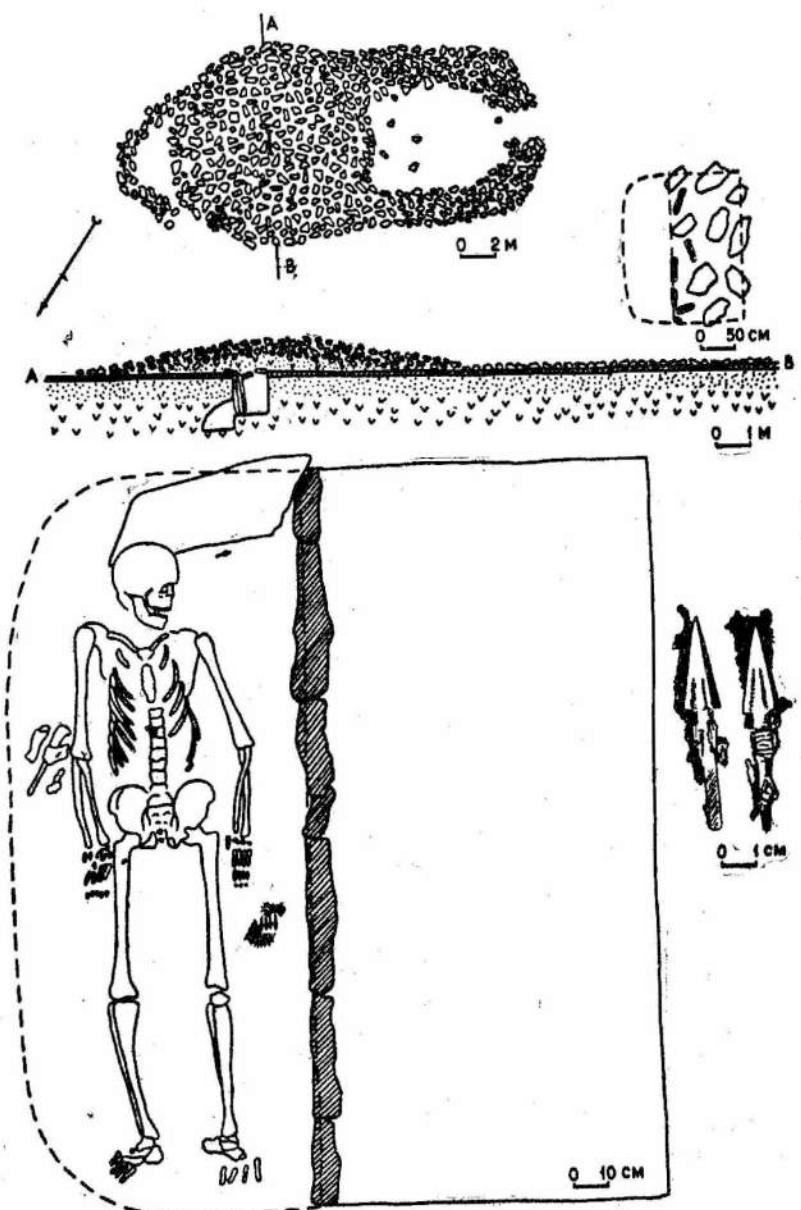

Рис. 12. Курган № 16 (Канаттас).

скелета видно, что он находился в вытянутом положении. За черепом погребенного помещалась левая тазовая кость барана.

Курган № 19 (рис. 13) находился в сорока метрах к СВ от кургана № 18 и имел каменную насыпь диаметром 9 м при высоте 70 см. От кургана в направлении на СВ-В отходили две каменные гряды, на концах которых имелись круглые каменные выкладки. На южной концевой выкладке вкопаны три плоские гранитные плиты такого же типа, как и на кургане № 1 в Кара-Бие. Длина северной гряды—69,5 м, южной—67 м.

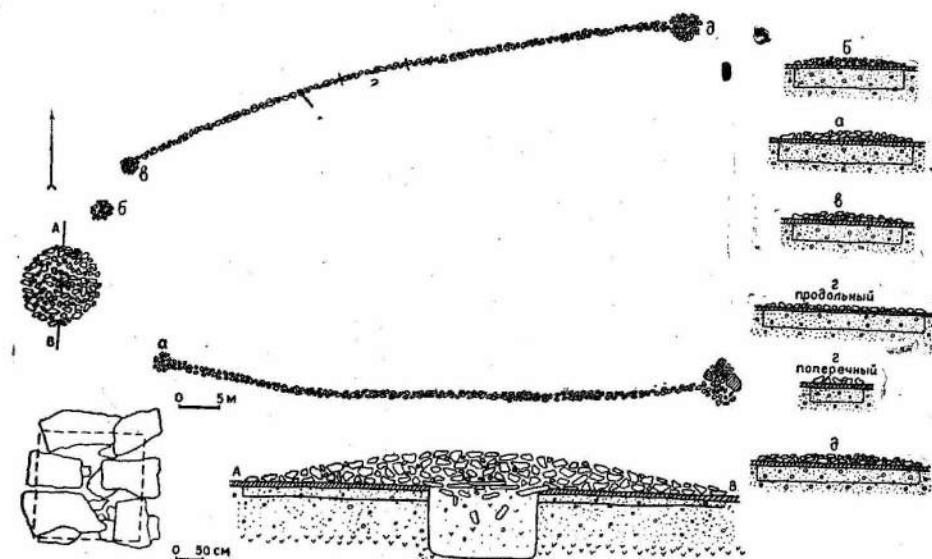

Рис. 13. План и разрезы кургана с «усами» № 19 (Канаттас).

Между центральным курганом и началом северной гряды располагалась небольшая выкладка из камня круглой формы (2×2 м).

Раскапывались центральный курган, все выкладки и отдельные участки каменных гряд. В центре кургана, после снятия насыпи, обозначился завал из обломков гранитных плит ($2,5 \times 2,5$ м), ориентированный сторонами на СЮ с незначительным отклонением на В. Плиты завала носили следы сильной прокаленности, покернели и растрескались. На них прослеживался слой золы и древесных углей мощностью в 7 см. На этом же уровне в восточной поле кургана находился раздавленный глиняный сосуд того же типа, что и в кургане № 12а. Высота сосуда — 22 см, диаметр горла — 13 см, широкой части туловища — 18 см, дна — 12 см.

Под завалом обозначились контуры могильной ямы квадратных очертаний (2×2 м), ориентированной по сторонам света. Вследствие обрушившегося перекрытия могильная яма была заполнена обломками каменных плит и большим количеством древесного угля. На дне погребальной камеры (рис. 14), у восточного борта, были обнаружены отдельные кости и череп коровы (*Bos taurus L.*), а также череп, кости ног, отдельные ребра и хвостовые позвонки молодой лошади.

Череп коровы лежал рогами вверх, мордой — на С. За ним, на правой стороне, лежал конский череп, причем носовая часть черепа находилась под правым рогом коровы и была повернута на СВ. Под черепом коня располагались кости его ног и хвостовые позвонки. Справа, у затылочной части черепа, лежала костяная пряжка, видимо, от подпруги (рис. 15, 1). Пряжка имела подпрямоугольную форму. В верхнем конце имелось Т-образное отверстие, в нижнем — биноклевидное овальное отверстие. Одна сторона пряжки плоская, другая — выпуклая, со скосами на концах. В боковой части просверлено сквозное отверстие диаметром 0,7 см. Длина пряжки — 8 см, наибольшая ширина — 3,5 см, толщина — 1,5 см.

Остальную часть погребальной камеры занимали женский и два детских скелета. Дно могильной ямы в этой части было на 10 см ниже. Женский скелет лежал в вытянутом положении, головой на С, лицевой

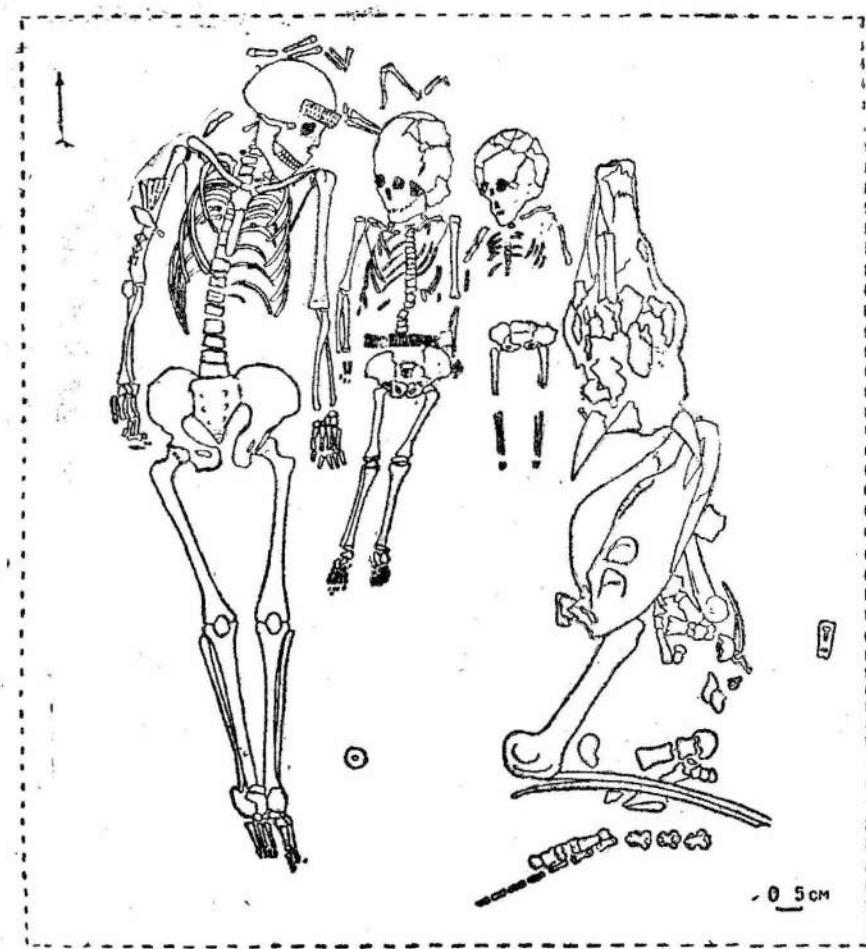

Рис. 14. План погребальной камеры кургана № 19 (Канаттас).

частью к детским костякам. Череп покоился на полном скелете молодого ягненка. На лобной части черепа находились две золотые бляхи от ди-

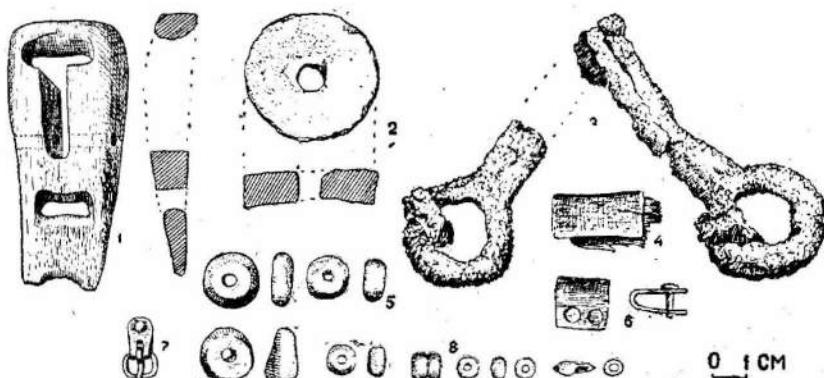

Рис. 15. Инвентарь из кургана № 19 (Канаттас): 1—костяная пряжка, 2—керамическое пряслице, 3—железные удилы, 4, 6—серебряные обоймочки и пряжка, 5—серебряная пряжка, 5, 8—бусы.

демы с инкрустацией из камней¹⁰. Правая плечевая кость покрывалась крестцом и хвостовыми позвонками барана, поверх которых сохранились сильно коррозированные обломки железного ножа. Здесь же находился бронзовый предмет в виде обоймочки и серебряная бляшка (рис. 15, 4, 6). У левой берцовой кости найдено керамическое пряслище (рис. 15, 2).

Слева от погребенной лежали два детских скелета в вытянутом положении, головой на С, лицом, повернутым направо. На тазе первого ребенка находился наборный пояс из тончайших серебряных пластинок, прикрепленных к коже. Пояс имел серебряную прямоугольную пряжку в виде рамки. Общая длина пояса — 20 см. На тазовых костях второго ребенка найдена серебряная миниатюрная пряжка с подвижным язычком (рис. 15, 7). И, наконец, на шейных позвонках детских скелетов находились по одной янтарной, плоской в сечении бусине; а у женского скелета — две янтарные, шаровидной и конической формы, и несколько паствовых дольчатых бусин (рис. 15, 5, 8). Раскопка выкладок и участков «усов» материальных находок не дала.

Заключительные раскопки в юго-восточной части долины проводились на цепочке, состоящей из трех каменных курганов, вытянутой с СЗ на ЮВ. Курганы эти оказались грабленными и, за исключением одного (крайнего северо-западного кургана № 20), не дали материальных находок. Все они имели овальные могильные ямы, ориентированные с С на Ю с небольшими отклонениями к З, и перекрытия из гранитных плит.

Курган № 20 имел каменную насыпь диаметром 10 м и высотой

70 см. В двух-трех метрах от основания кургана расположены три плоские круглые каменные выкладки, причем юго-восточная выкладка имеет диаметр 3,8 м, южная — 1 м и западная — 1,5 м.

Могильная яма и гранитное перекрытие были разрушены, поэтому их размеры определить не удалось. Можно только предположить, что могильная яма была овальной и ориентировалась с С на Ю. Кости погребенного встречались на разных горизонтах и были перемешаны с отдельными костями конского скелета, а также с большим количеством древесного угля, проникшего, очевидно, сверху, после того, как плиты перекрытия были разбросаны грабителями.

Раскопка каменных выкладок у кургана показала, что они сооружались из массивных обломков гранитных плит на древней почве. Под юго-восточной выкладкой на древней поверхности найдены фрагменты глиняного сосуда и орудие из кости (рис. 16). Восстановленная из фрагментов часть сосуда показала, что у него был чуть отогнутый наружу венчик,

Рис. 16. Курган № 20 (Канаттас).
Орудие из кости.

¹⁰ О диадеме подробно ниже.

короткая изогнутая шейка, переходящая в крутые плечики, и полусферическое туловище, оканчивающееся плоским дном. Валик на венчике отсутствовал. Высота сосуда — 22 см, диаметр горла — 13 см, диаметр широкой части туловища — 19 см, приблизительный диаметр дна — 13 см. Таким образом, этот сосуд мало чем отличался от вышеописанных.

Орудие, найденное вместе с глиняным сосудом, сделано из трубчатой кости лошади. Его длина — 20 см, ширина — 3 см, толщина — 1,5 см. Изготовлено оно следующим образом: кость была расколота пополам, неровные края подправлены, а один конец закруглен и с внутренней стороны к выпуклой части заострен. Следы сильной залощенности и сработанности левой стороны закругленного конца свидетельствуют о продолжительном периоде работы этим орудием. По характеру залощения видно, что оно употреблялось для обработки кожи.

Урочище Егиз-Койтас

Правый берег р. Токраун представляет собой сильно пересеченную оврагами и всхолмлениями местность, на ровных участках которой расположены небольшие группы курганов и андроновских оград. Исследованиями был охвачен трехкилометровый участок правобережья, на котором находилось до двадцати курганов разной величины. Раскопано шесть курганов, остальные носили явные следы разграбления (рис. 17).

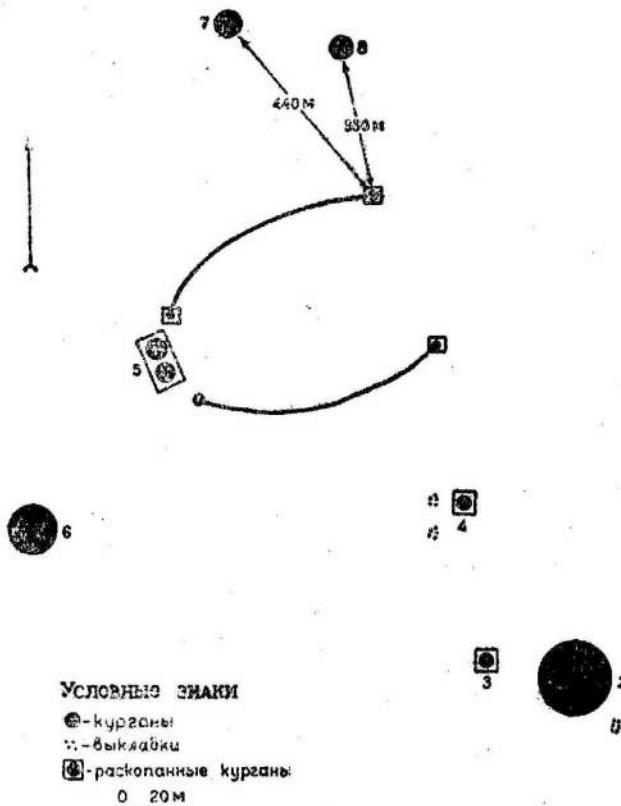

Рис. 17. План могильника Егиз-Койтас.

Курган № 3 (рис. 18) имел каменную насыпь диаметром 7 м и высотой 60 см. Под насыпью, на уровне древней почвы, выявились прямоугольные очертания могильной ямы ($2,10 \times 1,90$ м), заваленной обломками гранитных плит от перекрытия. Могильная яма ориентирована с

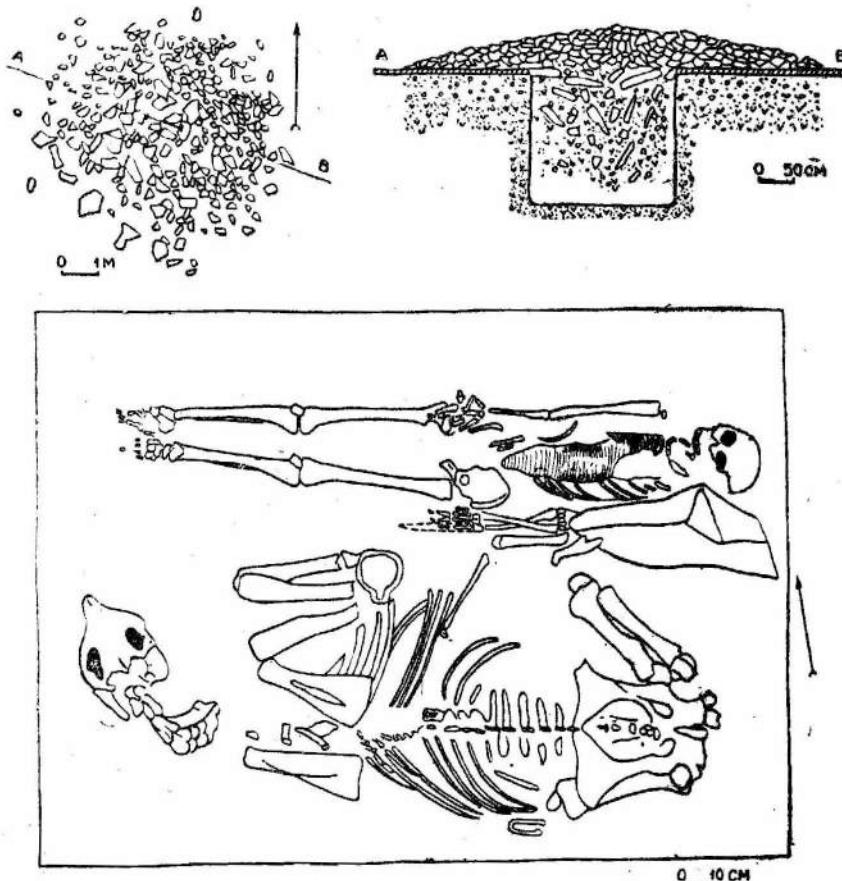

Рис. 18. Курган № 3 (Егиз-Койтас).

В на З. На дне ее (2,5 м от верха насыпи), у северного борта, в вытянутом положении, головой на В, лежал скелет погребенного. На его груди (от шейных позвонков до тазовых костей) находились фрагменты берестяного колчана (рис. 19), у нижней челюсти — железный трехперый черешковый наконечник стрелы (рис. 20, 4), в области таза — каменное изделие с отверстием для подвешивания (рис. 20, 2), железное кольцо от колчана и обрывки шелкового пояса темно-желтого цвета с бронзовой рамковидной пряжкой (рис. 20а).

Пояс состоял из двух типов материи: плотной шерстяной материи, служившей, очевидно, основой пояса, и тонкого, редкого плетения шелка. Под кистью левой руки найдены обломки однолезвийного железного ножа (24 см) со стержнем, обложенным, судя по остаткам, деревянной рукояткой.

Южная половина погребальной камеры была занята конским костяком. Между ним и скелетом погребенного находились кости ног барана. Конский скелет лежал на животе, с некоторым отклонением на левый бок, с подобраными под себя ногами. Череп коня повернут вправо —

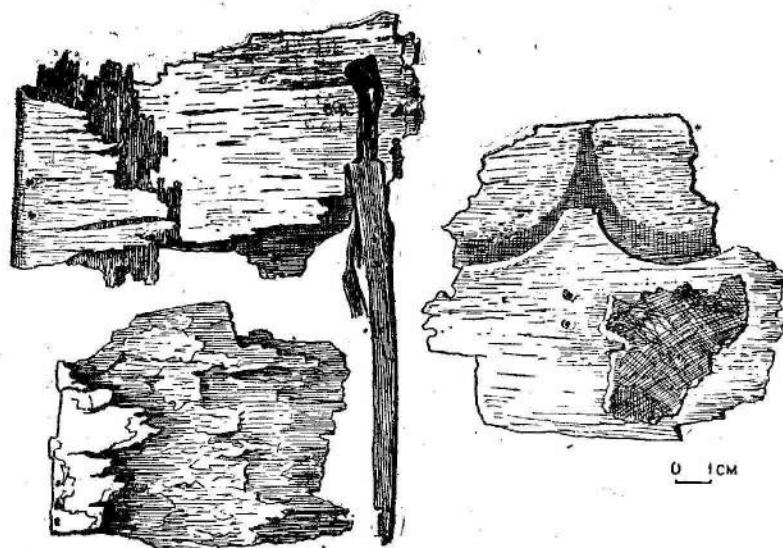

Рис. 19. Курган № 3 (Егиз-Койтас). Фрагменты берестяного колчана.

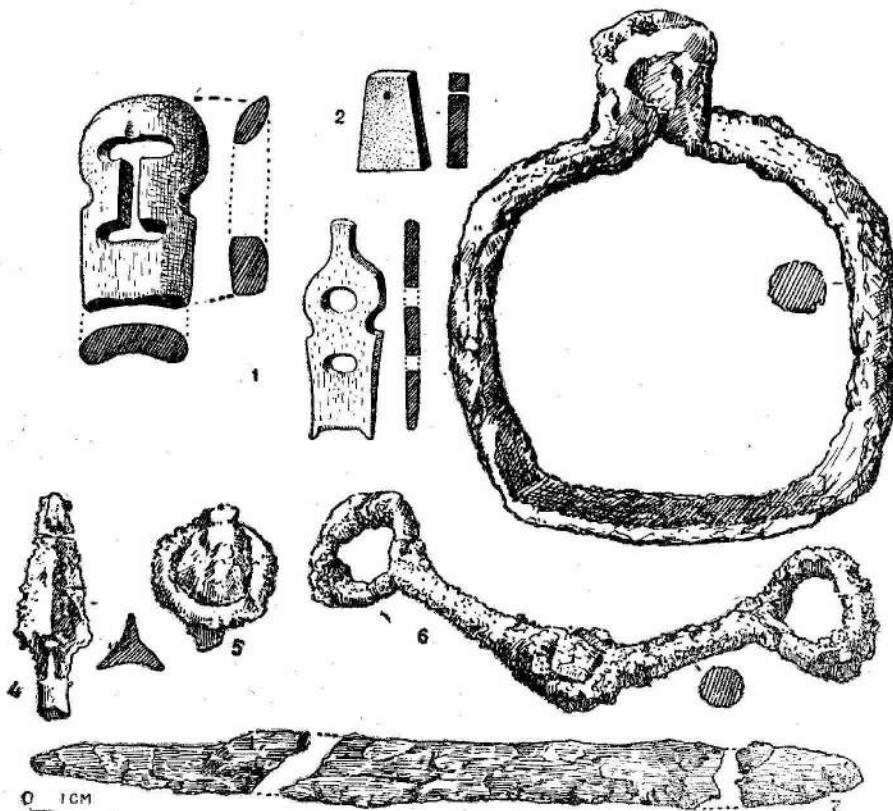

Рис. 20. Инвентарь из кургана № 3 (Егиз-Койтас): 1 — костяные пряжки, 2 — каменное изделие, 3 — железное стремя, 4 — железный наконечник стрелы, 5 — железное кольцо, 6 — железные удила, 7 — железный нож.

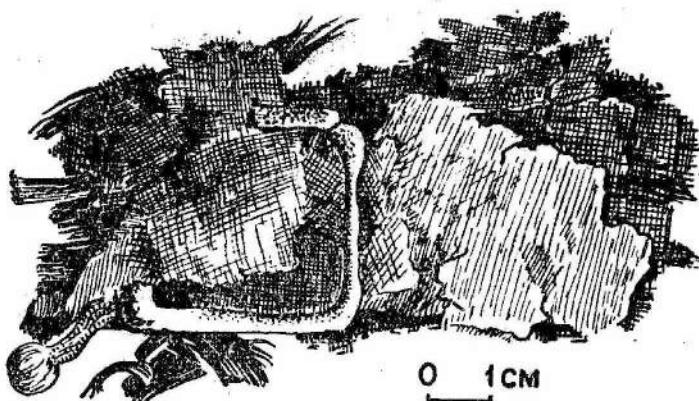

Рис. 20а. Курган № 3 (Егиз-Койтас). Фрагмент пояса.

вниз, лбом на С. Общее направление костяка — на З. В зубах коня были зажаты железные кольчатые удила (рис. 20, 6), у правой передней и у левой задней ноги находились железные стремена с плоским поднонием, полукруглой дужкой, образующей резким загибом прямоугольный выступ с круглым прорезом для ремня (рис. 20, 3). На спине, у лопаточных костей, найдены две костяные пряжки (рис. 20, 1). Одна массивная пряжка с закругленным концом имеет два горизонтальных овальных отверстия, соединенных вертикальным в одно целое. Одна сторона пряжки плоская, другая — выпуклая. В боковой части имеется сквозное отверстие, предназначено, вероятно, для подвижного язычка. Длина пряжки — 6,5 см, наибольшая ширина — 4,5 см, толщина — 1,5 см. Другая пряжка, плоская в сечении, фигурного типа; имеет в одной половине круглое сквозное отверстие, в другой — овальное. Длина ее — 6 см. Наибольшая ширина — 2,3 см, толщина — 0,5 см.

Курган № 5 (рис. 21). Этот комплекс состоял из двух курганов и отходящих от них в восточном направлении каменных гряд с круглыми выкладками на концах. Диаметр южного кургана — 8 м, высота — 60 см; северного — 9 м, высота — 60 см. Длина северной гряды — 125 м, южной — 120 м, средняя ширина гряд — 1,5—2 м.

В восьмидесяти метрах к ЮЗ от комплекса расположен большой курган диаметром 30 м. Этот курган ограблен широкой траншеей.

Северный и южный курганы не имели могильных ям. Под насыпью южного кургана, в центре, были обнаружены обломки двух глиняных сосудов. Один из них имел шаровидное туловище и скошенный на внешнюю сторону венчик. Дно сосуда не было найдено, но, судя по сохранившемуся стыку туловища с дном, можно предположить, что оно было плоским. Венчик сосуда имел насечки, расположенные по его плоской поверхности и соединялся с туловищем плавной, но сильно изогнутой линией, образующей низкую шейку. Предполагаемая высота сосуда — 19 см, диаметр широкой части туловища — 21 см, диаметр горла — 16 см, дна — 13 см. Средняя толщина в изломе — 4 мм. Внешняя поверхность сосуда сероватого цвета, внутренняя — темнее. Тесто с большой примесью толченого камня и крупного песка. Дно и стенки сосуда сильно закопчены.

Второй сосуд имел менее скошенный венчик, плавно переходящий в сферическое туловище с плоским дном. Высота сосуда — 22 см, диаметр горла — 12 см, широкой части туловища — 20 см, дна — 12 см, средняя толщина в изломе — 4 мм. Тесто с примесью толченого камня, но в нем мало песка. Цвет такой же, как и у первого сосуда.

Под насыпью северного кургана, в восточной части, также найден глиняный сосуд, поставленный на дно. У сосуда отсутствовал венчик. По форме, цвету, составу теста он напоминал второй сосуд из южного кургана, поэтому следует предположить, что он имел и подобный венчик. Диаметр широкой части туловища—21 см, дна—14 см, горла—14 см. Средняя толщина в изломе—6 мм. Все сосуды сделаны ручной лепкой.

Курган № 4 (рис. 22) располагался в трех километрах на Ю от кургана № 5 и имел каменную насыпь диаметром 5 м при высоте 50 см. От кургана в восточном направлении отходили две каменные гряды с круг-

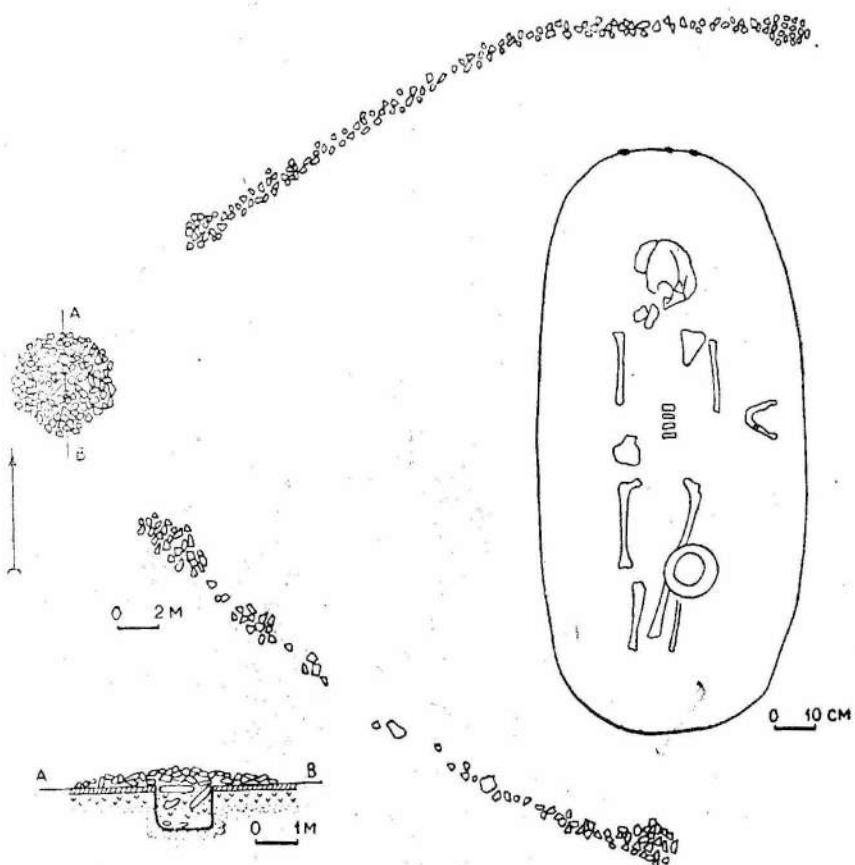

Рис. 22. Курган с «усами» № 4 (Егиз-Койтас).

лыми плоскими выкладками на концах. Длина северной гряды составляла 32 м, южной—30 м. Средняя их ширина—1 м. В десяти метрах к З от кургана с «усами» находился большой курган диаметром 20 м и высотой 1,5 м, имевший широкий грабительский колодец. Следует заметить, что большие курганы, расположенные близ курганов № 5 и № 4, составляют с последними, по-видимому, единый комплекс и являются теми центральными курганами, которые мы видим в Кийк-Су, Карап-Бие (курган № 15) и др., но, в силу явной ограбленности и большой трудоемкости по их расчистке, которая вряд ли могла каким-либо образом оправдать себя, мы не сочли возможным раскопать эти курганы.

Под насыпью кургана № 4 выявилась могильная яма овальной формы, заваленная обломками камня от перекрытия. Могильная яма ориен-

тировалась с С на Ю и имела размеры: длину—1,4 м, ширину—65 см. На дне ее (глубина—1,3 м) лежал неполный скелет подростка, состоявший из раздавленного черепа, шести позвонков, двух плечевых костей, правой тазовой кости и обеих бедренных и берцовых костей. Их правильное положение свидетельствует о том, что погребенный находился в вытянутом положении, головой на С. У левого коленного сочленения стоял глиняный сосуд с отогнутым наружу венчиком, коротким и широким горлом, переходящим в крутые плечики, и сферическое туло с плоским дном. Внешняя поверхность сосуда сероватого цвета, внутренняя — темнее. Тесто с примесью толченого гранита. Высота сосуда—12 см, диаметр широкой части тула—13 см, дна—8 см, средняя толщина в изломе—5 мм. Изготовлен ручной лепкой.

Урочище Сыпра-Оба

В шести километрах к Ю от местности Егиз-Койтас находится долина, примыкающая северо-восточным концом к р. Токраун. С трех других сторон она ограничена невысокими гранитными увалами. В этой долине находится могильник, насчитывающий 15 больших курганов, достигающих 2—3 м высоты и 30 м в диаметре. Курганы расположены цепочкой с З на В. Четыре из пятнадцати курганов имеют каменные гряды. Все они ограблены широкими траншеями. Для раскопок был выбран курган № 16, расположенный на восточном конце цепочки.

Курган № 16 имел каменную насыпь диаметром 10 м и высотой 80 см. Диаметр и высота определены приблизительно, так как насыпь кургана частично разбросана грабителями. Под насыпью центрального кургана обозначился завал из обломков гранитных плит. Могильная яма была перерыта, края разрушены, поэтому определить ее форму, ориентировку и размеры не удалось.

В северо-западной части завала были найдены мелкие кости человеческого скелета и фрагменты золотых пластинок (семь штук). Четыре из них служили обкладкой какого-то деревянного предмета, о чем говорят остатки дерева в них, а три пластинки имели полуторамиллиметровые отверстия для прикрепления их к какому-то предмету.

Особый интерес вызывает пластишка с пунсонным орнаментом (рис. 23). Длина ее—7,8 см, ширина—3 см, толщина—0,8 мм. Пластина имеет геометрический орнамент в виде прямых линий в три ряда, оканчивающихся с двух сторон ломанными коленами, в которых явно прослеживаются элементы андроновского меандра. Здесь же мы видим равнобедренные треугольники, третья сторона которых сливается с участком прямой линии. Вторая половина пластины захватывает другую часть орнамента в виде овала и полудуг. Совершенно ясно, что она является ча-

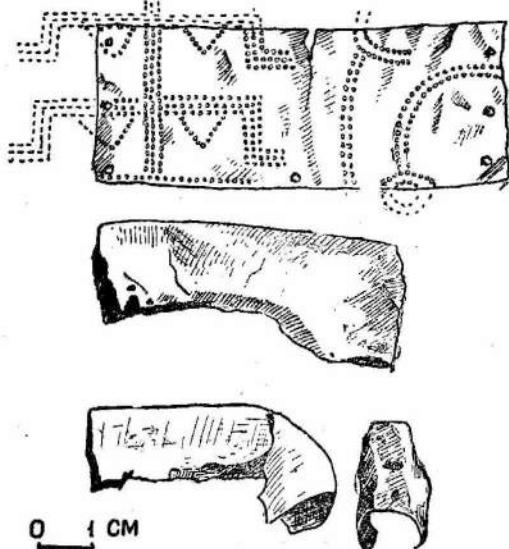

Рис. 23. Курган № 16 (Сыпра-Оба).

стью большой пластины с богатым орнаментом и что эта часть отрезана от целого после создания на нем сложного орнаментального мотива. Это доказывается, во-первых, возможностью восстановить ближайшие участки орнамента, а во-вторых, следующей деталью: пластинка имеет восемь полусантиметровых отверстий, из которых по три находятся с двух коротких сторон и по одному — с длинных. Отверстия пробивались тогда, когда существовал орнамент, вследствие чего часть рисунка повреждена ими. Пунсон, которым с внутренней стороны выбивался рисунок, был квадратным, с сечением стержня 0,8 мм. Остальные две пластинки имели подтреугольную форму и отверстия для нашивки.

Спектральный анализ показал, что процентное соотношение примесей к золоту во всех семи фрагментах абсолютно одинаковое, что говорит об изготовлении их одним мастером. Мы считаем также, что все семь фрагментов принадлежали когда-то одному предмету.

Улутауский район

В предгорных долинах Улутауского хребта находится большое количество курганов ранних кочевников. Встречаются и курганы с земляными насыпями. Но нужно сказать, что Улутауский район принадлежит к районам, наиболее пострадавшим от грабительских раскопок. В середине XIX в. здесь находился крупный форпост царских войск. Средоточие значительного количества солдат обеспечило предприимчивым дельцам почти даровую рабочую силу, которую они использовали с большим размахом. Особенно пострадали курганы с земляной насыпью.

В 1956 г. экспедиция раскопала группу таких курганов, расположенных в полутора километрах к В от районного центра Улутау. Курганы не имели стройной системы расположения и находились на значительном удалении друг от друга (200—300 м). По скучному инвентарю, добывшему с этих курганов, видно, что он мало чем отличается от инвентаря из курганов с каменными насыпями: те же зернотерки, пластинчатые ножи, пастовые бусы и т. д., но конструкция погребальной камеры здесь иная. Могильные ямы этих курганов были овальной формы, имели устойчивую ориентировку с СЗ на ЮВ, облицовывались массивными плитами ($1 \times 0,8 \times 0,15$ м) и перекрывались деревянными бревнами, расколотыми пополам. Сверху перекрытия обмазывались сырой глиной с примесью песка, затем сооружалась невысокая земляная насыпь, которая обкладывалась несколькими (3—4) рядами каменных плит и, наконец, сверху набрасывался мощный слой земли.

Своебразным и отличным от ряда других оказался курган № 1. Он имел диаметр 28 м, высоту — 2,8 м. Насыпь его была такая же, как и у вышеописанных курганов, под ней находилась прямоугольная камера, ориентированная с С на Ю, в которой сохранились остатки деревянного сруба. Каждая стенка сруба состояла, очевидно, из трех вертикально поставленных бревен (диаметром 20 см), на них набивались горизонтальные плахи или полубревна. Сверху он перекрывался полубревнами (бревнами, расколотыми пополам). Между северным краем погребальной камеры и стенкой сруба находились кости ног лошади (*Equus caballus L.*).

Южная половина погребальной камеры была настолько разрушена грабителями, что мы не смогли ни определить ее размеры, ни выяснить многие вопросы, связанные с конструкцией сруба.

Здесь же был найден разбросанный скелет погребенного. От черепа сохранился только обломок теменной части с коронарным швом, причем

на нем имелось круглое полусантиметровое отверстие, просверленное острым орудием. Рядом найден небольшой обломок венчика от глиняного сосуда, три цилиндрические бусины из светло-зеленого камня и обломок железного однолезвийного ножа.

Обломок венчика от глиняного сосуда не позволяет восстановить его форму, но по составу теста он отличается от сосудов, найденных в курганах с каменными насыпями. Тесто его хорошего промеса, без видимых следов примеси, цвет — красный.

В 1946 г. в Улутауском районе А. Х. Маргуланом была раскопана серия курганов с каменными насыпями¹¹.

Раскопка двух курганов с «усами» показала, что они по конструкции аналогичны курганам такого же типа других районов Центрального Казахстана. Материальных находок не было найдено.

Раскопка кургана с каменной насыпью на р. Кара-Кенгир дала подбойное погребение, череп с затылочной деформацией и глиняный сосуд высотой 12 см. Сосуд имел отогнутый наружу венчик, с двумя отверстиями на верхней плоскости, переходящий сильно изогнутой линией в шаровидное туло и круглое дно.

* * *

Таково краткое описание ярких курганов ранних кочевников Центрального Казахстана.

Исследованные курганы охватывают большой хронологический период от второй половины I тысячелетия до н. э. и до середины I тысячелетия н. э. На протяжении всего этого времени здесь бытуют курганы, представляющие по внешним признакам довольно однородную массу памятников, но различия в погребальном обряде, инвентаре и другие признаки позволяют видеть в них несколько хронологически разновременных групп.

Наиболее ранняя группа представлена пока небольшим количеством курганов. Это курган с «усами» у горы Толагай¹², комплекс «37 воинов»¹³, курганы в урочище Бес-Оба, Сыпра-Оба (№ 16) и Карасай (№ 1)¹⁴, а также два кургана, раскопанные Б. Н. Ждановым у озера Б. Чебачье. Инвентарь курганов этой группы, несмотря на малочисленность, настолько ярок, что не позволяет сомневаться в датировке его VII—V вв. до н. э. Сюда относятся: толагайские бронзовые стремянвидные удила с дополнительным отверстием во внешнем кольце майэмирского этапа¹⁵, бронзовое круглое зеркало с высоким бортиком по краю и широкой петлей посередине, раннескифского времени; находящиеся с ним в комплексе золотые проволочные серьги с изумрудной бусиной, аргиллитовая застежка¹⁶ и, наконец, золотые пластинки с пунсонным геометрическим орнаментом.

В это же время появляются, очевидно, глиняные сосуды со сферическим туловом и плоским дном, характерной особенностью которых является наличие небольшого валика, проходящего по внутренней сто-

¹¹ А. Х. Маргулан. К изучению памятников района реки Сары-Су и Улутау. «Вестник АН КазССР», 1948, № 2(35).

¹² М. К. Кадырбаев. О некоторых памятниках ранних кочевников Центрального Казахстана. «Известия АН КазССР», серия истории, археологии и этнографии, 1958, вып. 1(6).

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ М. П. Грязнов. Памятники Майэмирского этапа эпохи ранних кочевников на Алтае. КС ИИМК, 18, 1947, стр. 10, рис. 3.

¹⁶ Е. Гоже. Северный Казахстан в эпоху ранних кочевников. КС ИИМК, вып. 61, 1956, стр. 10, рис. 2—4.

роне венчика (комплекс «37 воинов»), получившие в последующий период широкое распространение. Сейчас трудно найти им близкую аналогию, но мы склонны видеть что-то подобное по форме венчика в сосудах из погребений карасукского времени Хакассии¹⁷.

Могильные ямы этого периода, как и последующего, — грунтовые и имеют овальную форму. Господствующая ориентировка, судя по сохранившимся могильным ямам, с В на З с небольшим отклонением к Ю. Перекрытие — плоское, из крупных плит гранита или песчаника.

Второй период (V—III вв. до н. э.) представлен значительной группой памятников. Это, прежде всего, Киик-Су (№ 1, 5), Ельшибек, Карабие (№ 1, 4, 8, 15), Бугулы (№ 2, 13), Каргалы (№ 2, 3), Егиз-Койтас (№ 4, 5), Канаттас (№ 16, 20) и другие.

Курганы здесь имеют овальные могильные ямы с устойчивой ориентировкой на СЮ и реже — с СВ на ЮЗ или с СЗ на ЮВ. Перекрытие плоское из гранитных плит.

Положение погребенных вытянутое, головой на С, с небольшими отклонениями к В или З. В погребальных камерах, как правило, встречаются кости передних или задних ног барана и отдельные части конского скелета.

В это время широкое развитие получает тип керамики, зарождение которого мы видим в VII—V вв. до н. э. (сосуды с валиком на внутренней стороне венчика). Причем интересна следующая закономерность: все глиняные сосуды находились под насыпью на уровне древней поверхности и обязательно у восточной полы кургана. В отличие от сосудов первого периода (их известно три) они имеют более грубое тесто, в которое подмешивался не только толченый гранит, но и крупный песок.

Погребальный инвентарь представлен также изделиями из бронзы, точильными камнями из песчаника, зернотерками и терками для растирания красок, плоскоцилиндрическими шестигранными бусами сакского времени, золотыми вещами и изделиями из кости. Несколько своеобразны бронзовые трехперые черешковые наконечники стрел (табл. II). Здесь наблюдается как бы переходная форма от ярко выраженного крупного оперения раннескифского типа, известного в Центральном Казахстане в эпоху поздней бронзы по могильнику Бегазы¹⁸, до трехгранных бронзовых стрел позднего времени. В этой связи интересным является листовидный втульчатый наконечник стрелы из кургана № 5 Киик-Су. По форме он приближается к лавролистным наконечникам с шипами и без них, известным в раннескифское время от Поднепровья¹⁹ до Монголии²⁰. Лавролистный наконечник стрелы с шипом был найден также в Центральном Казахстане.²¹ Наш наконечник имеет характерную деталь, присущую всем перечисленным раннескифским стрелам, а именно, длинную втулку, доходящую почти до верхнего острия, а отсутствие шипа и несколько измененная форма наконечника свидетельствуют о более позднем его изготовлении (не раньше V в. до н. э.).

Золотых изделий сохранилось незначительное количество, что еще раз подтверждает факт массовой разграбленности больших курганов, в которых было много ценных вещей. Из дошедшего до нас золота инте-

¹⁷ А. Н. Липский. Археологические раскопки в Хакассии. КС ИИМК, вып. 64, 1956, рис. 50—51.

¹⁸ А. Х. Маргулан и Л. Р. Кызласов. Плиточные ограды могильника Бегазы. КС ИИМК, т. XXXII, 1950, рис. 42(1).

¹⁹ И. Д. Либеров. Хронология памятников Поднепровья скифского времени. Вопросы скифо-сарматской археологии. Табл. 1, рис. 11.

²⁰ С. В. Киселев. Монголия в древности. «Известия АН СССР», серия истории и философии. 1947, т. IV, № 4, стр. 364 З(к).

²¹ А. Х. Маргулан и Л. Р. Кызласов. Указ. работа, рис. 42 (2).

ресна поделка в виде усеченного конуса, сделанная из тонкого листа путем свертывания (Кара-Бие № 1). По форме она напоминает литые бронзовые ворвочки, найденные в бывшем Верненском казенном саду (г. Алма-Ата) и отнесенные А. Г. Максимовой к VII—V вв. до н. э.²²

К тому же времени появляются железные изделия, представленные единичными находками однолезвийных ножей двух типов: с кольцевым окончанием на рукоятке и без него. К концу периода несколько изменяется форма керамики. Сосуды делаются приземистые, с более выпуклым туловом, с валиком не во внутренней стороне венчика, а на внешней стороне (Кара-Бие № 15, Егиз-Койтас № 5) и, наконец, валик исчезает совсем (Егиз-Койтас № 4, Канаттас № 20 и др.).

В конце III в. и начале II в. до н. э. в погребальном обряде и инвентаре наблюдаются значительные изменения. Курганы с каменной насыпью становятся меньше по размеру и высоте (Бегазы, Кенгир, Карасай, Аркалык). Получают распространение подбойные погребения с прямоугольным дромосом и овальными подбоями, ориентированными с СЗ на ЮВ. Вход в подбои закрывался каменными плитами. Перекрытие дромоса в большинстве плоское из гранитных или песчаниковых плит. Положение погребенных вытянутое, головой на СЗ. Распространены подстилки из кошмы. Все черепа из погребений этого времени носят явные следы деформации (в основном затылочной). Погребальный инвентарь незначителен. С своеобразны глиняные сосуды (Кенгир, Карасай). Они небольших размеров (высота 12 см)²³, с плоским срезом на верхней части венчика и двумя отверстиями для подвешивания, коротким широким горлом, переходящим резко изогнутой линией в шаровидное туло с округлым дном. Изготовлены они вручную, из теста с примесью кварцевого песка. Из других предметов найдены также железный пластинчатый нож, костяное шило, пастовые бусы шаровидной формы, подвески из голубого камня, мелкий бисер, золотая ребристая бусина продолговатой формы, каменная зернотерка.

Памятники материальной культуры I тысячелетия нашей эры в Центральном Казахстане мало известны. В этой связи большое значение приобретают исследованные нами в 1957 г. два кургана в Коунрадском районе (Егиз-Койтас № 3, Канаттас № 19). Материалы, добытые из этих погребений, настолько яркие, что требуют подробного их описания и характеристики.

Особый интерес вызывает золотая диадема, найденная в комплексе других вещей в кургане № 19 (Канаттас). Она состояла из двух прямоугольных блях (рис. 24). Целая бляха имела длину 6 см, ширину одного конца — 3,2 см, другого — 2,9 см. Такие же размеры были, очевидно, и у второй бляхи, с обломанным концом. Основу блях составляли бронзовые пластины толщиной 0,5 мм, на которых закреплялись тонкие (1,4 мм) золотые листы путем загибания краев пластины. На золотой пластинке узкой ленточкой (1,5 мм) припаяны на ребро овальные ячейки, в которых находились цветные камни. Таких ячеек с камнями было 20. Семнадцать камней представляют разновидности граната: спессартин—3, пироп—2, альмандин—12²⁴. В трех ячейках находился янтарь, растрескавшийся, очевидно, от дегидратации.

²² А. Г. Максимова. Предметы эпохи ранних кочевников в Центральном музее Казахстана (Алма-Ата). Труды Института истории, археологии и этнографии, т. I, 1956, стр. 254, табл. I, рис. 11.

²³ А. Х. Маргулан. К изучению памятников района р. Сары-Су и Улутау. «Вестник АН КазССР», 1948, № 2(35).

²⁴ Определение камней сделано М. К. Януловой, старшим научным сотрудником Института геологии АН КазССР.

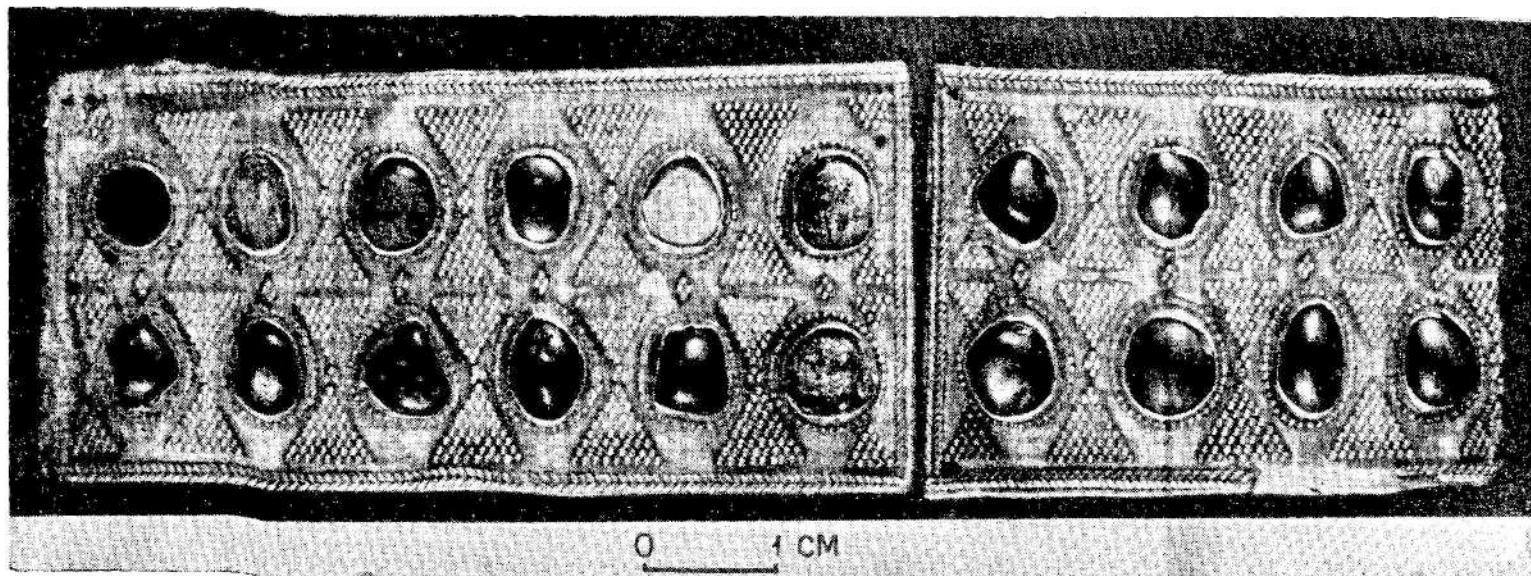

Рис. 24. Золотая диадема из кургана № 19 (Канаттас).

Интересен следующий момент: камни, грубо обработанные, прикреплялись на золотом листе смолой²⁵, а затем уже вокруг камня припаивалась узкая ленточка-ячейка. Такая обратная закономерность получалась оттого, что форма камней была далеко не везде одинаковой и делала невозможной предварительную подготовку ячейки. Основание ячейки обложено зернью с самым различным количеством шариков (37, 38, 39, 40). Диаметр шарика зерни—0,5 мм. Такой же зернью выполнено пространство между камнями, то есть комбинациями шариков в виде больших и малых равнобедренных треугольников и ромбов.

Количество больших треугольников в целой бляхе—двадцать, малых—восемь. Малые треугольники располагались по двум коротким концам бляхи. Каждая сторона больших треугольников, расположенных в промежутках между двумя рядами камней, состояла из восьми шариков, а треугольников, расположенных основанием к длинным сторонам бляхи, — из девяти шариков. Количество шариков каждого треугольника в первом случае равнялось 36, во втором—45. Каждая сторона малого треугольника имела по четыре, пять или шесть шариков и, соответственно этому, общее количество шариков в треугольниках равнялось 10, 15 и 21.

Расстояние между вершинами треугольников, а также свободное пространство между камнями, заполняли четыре шарика, сложенные в форме ромба. Наконец, края пластин обрамлялись рельефным бордюром в форме полоски витой веревочки, так называемым шнуроным орнаментом. Комбинации зерни, выполненные с большим совершенством, свидетельствуют о высоком мастерстве их автора. Достаточно сказать, что на каждой стороне большого треугольника, имеющего 6,5 мм длины, припаяно в ряд 9 полумиллиметровых шариков зерни, а весь такой треугольник насчитывает 45 отдельно пришитых шариков. По четырем углам каждой бляхи пробиты круглые отверстия диаметром от 1 до 1,2 мм для прикрепления их к плотной, вероятно шерстяной, материи. Отверстия пробиты небрежно и в трех случаях повредили рисунок. В одном углу бляхи отверстие пробивалось дважды. Первое отверстие пробивалось в обычном, по аналогии с другими отверстиями, месте, но затем почему-то не было доведено до конца и его перенесли гораздо ниже, к вершине малого углового треугольника.

Длинный конец одной из блях был сломан, затем подправлен посредством загибания золотого листа на бронзовую основу, и после этого в верхнем и нижнем углах пробиты отверстия для прикрепления его к материи. Таким образом, как видно, диадема даже в сломанном состоянии продолжала бытовать какое-то время. Это подчеркивает ценность, редкость и, конечно, важность обладания такой диадемой.

Спектральный анализ пробы с золотого листа диадемы показал, что по качеству оно уступает золотым изделиям из Кара-Бие и особенно Сыпра-Обы. В канаттасской золотой пластине много олова, свинца, цинка и меди.

Канаттасская диадема не является единственной находкой такого типа в Казахстане. Известны они из погребения на р. Каргалинке²⁶, из кургана в урочище Кара-Агач Карагандинской области²⁷, и, наконец, фрагменты диадемы найдены в комплексе замечательной коллекции у

²⁵ Ее показатель преломления № 1, $477 \pm 0,003$ определен М. К. Януловой иммерсионным методом в белом свете.

²⁶ А. Н. Бернштам. Золотая диадема из шаманского погребения на р. Каргалинке. КС ИИМК, вып. 5, 1940.

²⁷ А. Козырев. Раскопки кургана в урочище Кара-Агач. Известия археологической комиссии, вып. 16, 1905.

оз. Боровое²⁸. Имея много сходного, эти диадемы все-таки значительно отличаются друг от друга как композицией, техникой изготовления, формами, так и сопровождающим инвентарем. Караагачскую, боровскую и канаттасскую диадемы объединяет одна техническая особенность — украшение их зернью.

Золотые предметы с таким украшением неоднократно освещались в литературе²⁹ и объединялись в широкий круг памятников так называемого варварского искусства рубежа первой и второй половины I тысячелетия н. э.³⁰ Наиболее близкими по типу являются боровская и канаттасская диадемы. И там и здесь мы видим комбинации зерни в виде ромбов и треугольников. И там и здесь камнем для инкрустации служил гранат или его разновидности, находящиеся в припаянных на ребро ячейках. Однаково и обрамление пластин — шнуровой орнамент. И хотя в боровском кладе найдена только облицовка диадемы, можно предположить, что и там основой диадемы служила бронзовая пластина, на которую она закреплялась путем загиба краев в тыльную сторону.

Из канаттасских изделий выделяется также миниатюрный детский пояс из тончайших серебряных пластинок (рис. 25). Основа пояса состояла из двух слоев кожи толщиной в 4 мм. Внешняя его сторона представляла плотно подогнанные друг к другу серебряные пластинки длиной 2,5 см, шириной 3 мм, толщиной около 0,3 мм. Пластинки скреплялись с кожей при помощи миниатюрных серебряных гвоздиков с круглой, выпуклой шляпкой, которые пробивали в верхнем и нижнем конце пластинку, затем кожу, и закреплялись с тыльной стороны посредством загиба острия. Общая длина таких гвоздиков — 6 мм, диаметр шляпки — 3 мм, среднее сечение острия — менее одного миллиметра. Серебряная прямоугольная рамковидная пряжка от пояса была сломана в средней части, но это не помешало установить ее размеры: длина — 2,5 см, ширина — 1,9 см, толщина в сечении — 3 мм. Пряжка имела подвижной железный язычок и крепилась с поясом при помощи двух серебряных скобок.

Аналогичных серебряных поясов мы не знаем. Один серебряный пояс известен в скифском погребении из раскопок Люценко в Александровском кургане³¹, но он массивнее и больше по размеру. Другой пояс, правда, из бронзовых пластинок, известен из приобретений графа Бобринского у крестьян с. Журовки, близ Киева, раскопавших там несколько курганов³². Серебряная пряжка с подвижным кольцом и язычком от пояса второго детского костяка — достаточно распространенный тип изделий. Бронзовый тип такой пряжки известен из раскопок Ф. Д. Нефедова в Южном Приуралье³³, из работ М. И. Ростовцева по

²⁸ М. Н. Лентовский. Памятники древней культуры в южной половине Петропавловского округа КазССР (инвентаризационный труд). Кокчетав, 1928. Подробное описание находок и их датировка см. Бернштам А. Н. Найдены у озера Борового в Казахстане. Сборник Музея антропологии и этнографии, т. XIII, 1951.

²⁹ И. Толстой и Н. Кондаков. Русские древности в памятниках искусства, вып. III, Древности времен переселения народов. Спб., 1890. Литература по этому вопросу перечислена: А. Н. Бернштам. Найдены у озера Борового в Казахстане; Л. А. Мацулевич. Погребение варварского князя в Восточной Европе. Известия ГАИМК, вып. 112, 1934 г. См. также: Joachim Werner. Beilage zur Archäologie des Attila — Reiches. München, 1956, taf.: 13, 26, 27, 29.

³⁰ Караагачскую диадему мы датируем, как и А. Н. Бернштам — V в. н. э. Найдены у озера Борового в Казахстане, стр. 225.

³¹ Древности Геродотовой Скифии. Атлас, табл. X, 37.

³² Известия археологической комиссии, вып. 14, 1905, стр. 27, рис. 68.

³³ Ф. Д. Нефедов. Отчет об археологических исследованиях в Южном Приуралье, произведенных летом 1887—88 гг., Материалы по археологии Восточных губерний России, т. III, 1899, табл. 3, рис. 10.

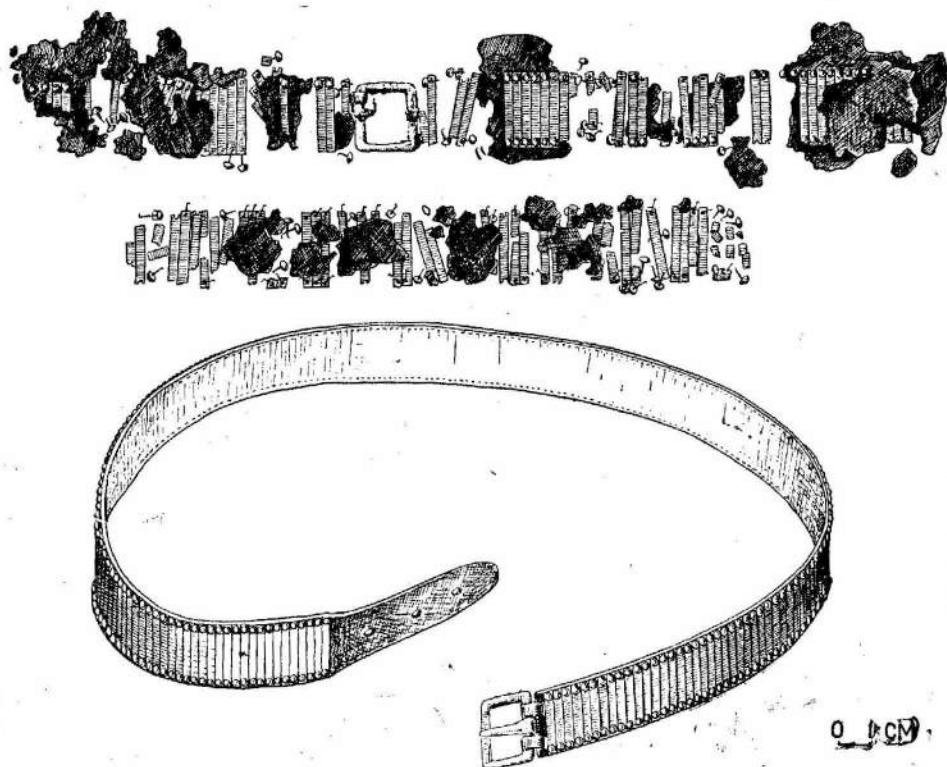

Рис. 25. Фрагменты серебряного пояса из кургана с «усами» № 19 (Канаттас) и его реконструкция.

Оренбургской области³⁴. Близка к канаттасской и серебряная пряжка из Таркинского могильника³⁵, относящаяся ко II—III вв. н. э. В инвентаре этого же времени известны глиняные прядильщицы³⁶, подобные канаттасскому.

Таким образом, весь канаттасский комплекс не вызывает сомнений в том, что он принадлежит IV—V вв. н. э.

В связи с накоплением материала по так называемому «варварскому» стилю украшений выясняется вопрос и о его происхождении. На территории Казахстана все больше обнаруживаются предметы такого типа. И, конечно, канаттасская диадема — не последняя находка этого рода в Казахстане. Сомнения в принадлежности такого стиля только готской культуре — основательны, и в этом смысле совершенно прав А. Н. Бернштам, рассматривавший отдельные элементы техники зерни еще в Беркинском и других могильниках, относящихся к рубежу новой эры³⁷. Он писал: «Таким образом, в самой Средней Азии имелись предпосылки для возникновения и развития тех приемов украшений и того же рода искусства, которое принималось как «варварское» искусство и связывалось только с готской культурой...». И далее: «...не-

³⁴ М. И. Ростовцев. Курганные находки Оренбургской области. Материалы по археологии России, № 37. Иг., 1918, табл. VII—6.

³⁵ Е. И. Крупинов. Археологические работы на Северном Кавказе. КС ИИМК, т. XXVII, 1947, рис. 8а—2.

³⁶ К. Ф. Смирнов. Новые данные по сарматской культуре Северного Кавказа, КС ИИМК, т. XXXII, 1950, 34—9.

³⁷ А. Н. Бернштам. Найдки у озера Борового в Казахстане, стр. 226.

сомненно, что эта культура складывалась на базе разнообразных этнических племен, на базе предшествующих им культурных приобретений...»³⁸.

Но если раньше «варварское» искусство связывалось только с готской культурой, то А. Н. Бернштам предложил рассматривать это искусство как культуру гуннов, оговаривая, правда, и творческую роль местных среднеазиатских племен³⁹.

Полного объяснения происхождения так называемого «варварского» стиля мы пока дать не можем, так как слишком мало еще известны памятники этого времени на территории Казахстана и ближайших районов. Однако уже сейчас можно предположить, что это явление связано со значительной культурной общностью, существовавшей в то время между кочевыми племенами юга России, Средней Азии и Казахстана. Эта общность объяснялась, по-видимому, примерно одной хозяйственной базой, конкретными историческими взаимосвязями и взаимовлиянием между населением этих территорий, уходящими к рубежу нашей эры, а возможно, и глубже. Нет оснований рассматривать возникновение и развитие такого стиля в ювелирном искусстве только в автохтонном порядке. Нельзя объяснить также появление и развитие этого ювелирного стиля только экспортом таких изделий на огромные расстояния. В этом не было никакой необходимости. Золото, цветные камни, бронза, серебро имелись в большом количестве на местах. Местными были, очевидно, и мастера. Так, например, миниатюрный серебряный детский пояс из Канаттаса является единственным в своем роде, и по сложности и тонкости работы мало чем уступает диадеме. Вполне оригинальна и серебряная миниатюрная пряжка со второго детского погребения из Канаттаса. Имея обширные аналогии, она, однако, не теряет своеобразия.

Как видно, зарождение так называемого «варварского» стиля следует искать гораздо раньше III—V вв. н. э. Возникновение его было порождено общими условиями развития общества, сходным способом хозяйствования и развитыми взаимосвязями. Общие или одинаковые пути развития общества отнюдь не снимают вопроса о неравномерности темпов общественного развития у населения различных областей и, в связи с этим, того, где данная культура возникла раньше, а где и несколько позже. Вот в такой момент особое значение приобретают взаимосвязи, заключающиеся не только в обмене различными товарами и украшениями, но и в восприятии новой техники изготовления различных предметов. Результатом такой взаимосвязи с племенами юга России, а возможно, и других районов, и явилось создание местными мастерами предметов, входящих в обширный круг «варварского» искусства, технические приемы которого получили свое развитие еще в середине I тысячелетия н. э., продолжали существовать долгое время и с некоторыми изменениями наблюдаются у современных мастеров, например, на Манышлаке.

Раннетюркский период представлен несколькими курганами, из которых наибольший интерес вызывает егиз-койтасский курган № 3. Наиболее близкие к нему аналогии мы видим в могильнике Кудыргэ на Алтае⁴⁰.

Насыпь кургана из Егиз-Койтаса значительно больше стандартных размеров курганов могильника Кудыргэ. Наблюдаются также различия в форме погребальной камеры и ориентировке. В отличие от овальных

³⁸ Там же, стр. 228.

³⁹ Там же, стр. 228, 229.

⁴⁰ С. Руденко, А. Глухов. Могильник Кудыргэ на Алтае. Материалы по этнографии, том III, вып. 2, Л., 1927.

могильных ям в большинстве северной ориентировки как скелета погребенного, так и коня в могильнике Кудыргэ, егиз-кайтасское погребение имело прямоугольную могильную яму, ориентировку человеческого скелета на В, а конского костяка — на З.

Что касается погребального инвентаря, то здесь мы наблюдаем большое сходство. Обрывки шелковой материи от пояса погребенного в Егиз-Кайтасе того же качества и цвета, что и в Кудыргэ⁴¹. Аналогичны костяные пряжки⁴², железные удила, стремена⁴³ и трехлопастные наконечники стрел⁴⁴.

Техника изготовления колчана та же, что и в Кудыргэ: два берестяных каркаса вкладывались один в другой и склеивались между собой так, что внутренняя часть колчана была гладкой, а внешняя представляла шероховатую кору. По сохранившимся остаткам можно судить о том, что форма егиз-кайтасского колчана была иной. Он не был плоским, как в Кудыргэ⁴⁵, а имел с внешней стороны выпуклость. Книзу колчан сужался. Внутренняя его часть обтягивалась мягкой материи, о чем свидетельствуют найденные там остатки.

Из других вещей интересна каменная подвеска из агальматолита, казахстанская разновидность которого встречается в Северном Прибалхашье и известна под названием колыпташ. Этот восковидный камень с различными разводами легко поддается резке ножом и служит прекрасным материалом для изготовления изделий. Агальматолит особенно распространен в Китае. Лучшие каменные изделия китайских мастеров как раньше, так и сейчас сделаны из агальматолита.

С другой стороны, форма могильной ямы и перекрытия, сходная до деталей техника изготовления железных удил, дальнейшее развитие формы костяной пряжки с подвижным язычком, известной нам в Канаттасе, свидетельствуют о связи этого погребения с канаттасским.

Егиз-кайтасское погребение следует датировать временем позже канаттасского, но раньше кудыргинского, т. е. VI—VII вв. н. э.

* * *

Наличие значительного остеологического материала, найденного в курганах ранних кочевников Центрального Казахстана, подтверждает преобладающий удельный вес лошади и барана в хозяйстве кочевников. Большое значение лошади в жизни кочевых племен подчеркивается обязательным ее захоронением не только в богатых, но и в бедных погребениях. Лошадь и овцы ценились очень высоко. Китайские хроники, например, сообщают, что ухуаньцы, приговоренные к смерти, могли откупаться лошадьми или овцами⁴⁶.

Засушливый климат, жаркое лето и холодная зима в Центральном Казахстане, а также неравномерный уровень запаса пастбищного корма по годам и даже по различным сезонам одного года — все это обусловливало возникновение пород, приспособленных к этим условиям, в силу чего лошади должны были иметь развитую подкожную жировую клетчатку и пышный кожный покров. Кроме того, грубый корм в виде жестких степных трав был возможен только для лошадей, имевших мощную

⁴¹ Там же, стр. 40.

⁴² Там же, рис. 10(1, 3).

⁴³ Там же, рис. 16(2, 6).

⁴⁴ Там же, рис. 12(1, 2).

⁴⁵ Там же, рис. 13.

⁴⁶ Бичурин. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. I, 1950, стр. 144.

жевательную мускулатуру с хорошо развитой зубной системой, что, в свою очередь, было связано с массивностью головы, широким туловищем. Специалистами определены ряд конских скелетов и отдельные кости из различных погребений Центрального Казахстана. Изучению подвергались часть конских черепов из раскопок, проведенных К. А. Акишевым, жертвенника у села Васильевка Акмолинской области, датированного им VII—V вв. до н. э., кости лошади из раскопок А. Х. Маргулана кургана «37 воинов», из наших раскопов в Коунрадском (№ 1, 3, 15, 19, 20) и Улутауском районах Карагандинской области и некоторые другие⁴⁷.

Определение показало, что, начиная с VII в. до н. э., в степях Центрального Казахстана бытует определенный, приспособленный к местным климатическим условиям, тип лошади с массивной головой, толстой и короткой шеей, грубой конституцией и характерным невысоким ростом в холке (в пределах 130—135 см).

Все захороненные лошади были верховыми, о чем свидетельствует слабо развитый плечевой пояс (плохо выражены бугры на ости лопатки и дельтовидная шероховатость на плечевой кости).

Кроме рядовых лошадей, нам известен в богатых погребениях середины I тысячелетия н. э. и другой тип. Так, например, в кургане № 19 (Канатас) был найден неполный костяк некрупной, но изящной лошади. Она отличалась короткой головой, широкой во лбу, большими глазами, тонкими ногами и небольшими копытами. Возраст ее—2,5 года, рост в холке — 130 см.

Вместе с ней были найдены череп и отдельные кости коровы. Несомненно, что такая лошадь не могла быть строевой, а находилась, очевидно, в собственности захороненных женщины и детей.

Найдки особой породы лошади, а также коровы свидетельствуют, кроме всего прочего, о богатстве канатасского погребения. Заметим, что кости коровы были найдены и в Пазырыкском кургане № 3⁴⁸. Известно, что природные условия Центрального Казахстана и довольно примитивный способ хозяйствования кочевых племен ограничивали разведение крупного рогатого скота.

Разводились в своей массе только те породы животных, которые могли существовать и воспроизводиться на подножном корму, включая самые трудные месяцы суворой зимы. В этих условиях только наиболее зажиточная часть племенной аристократии могла держать в ограниченном количестве крупный рогатый скот и нежные породы лошадей, заготавливая им на зиму необходимое количество корма.

Интересен и хорошо сохранившийся конский скелет из раннетюркского кургана № 3 (Егиз-Койтас). Это был строевой конь 3,5 лет с высотой в холке 144 см. Подробные промеры его костей и сравнение их с костями одного из лучших адаевских жеребцов показывают, что он мало чем отличался от последнего. Таким образом, здесь мы имеем дело не с рядовой верховой лошадью, а с прекрасным боевым конем, очевидно, выведенным искусственно из местной породы наиболее крупных лошадей.

⁴⁷ Изучение этого костного материала проведено кандидатом зоотехнических наук Ю. Н. Барминцевым, зав. отделом коневодства Института животноводства Казахской Академии сельскохозяйственных наук.

⁴⁸ С. И. Руденко. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.—Л., 1953, стр. 70.

Таблица 3

Результаты спектрального анализа проб с предметов из курганов ранних кочевников Центрального Казахстана в %

Могильник	Наименование проб	Au	Ag	Pt	Pd	Pb	Zn	Cu	As	Sb	Bi	Te	Ni	Sn	V
Канатас	Курган № 5. Листовидный наконечник стрелы*	>0,001	>0,01	—	—	0,003	0,03	++	>3	>3	1	—	0,03	0,01	0,01
	Курган № 5. Трехгранный наконечник стрелы	>0,005	~0,01	—	—	~0,003	Сл.	++	0,03	>0,01	>0,01	<0,01	<0,01	+	0,003
	Курган № 1. Золотая поделка**	++	+	>0,01	>0,001	>0,3	>0,03	~3	0,01	>0,05	>0,03	—	>0,03	>3	0,001
	Курган № 16. Трехгранный наконечник стрелы	>0,005	~0,1	—	—	~0,5	Сл.	++	>3	0,3	>3	>0,01	0,01	~5	0,001
	Курган № 16. Трехперый наконечник стрелы	>0,005	>0,1	—	—	1	—	++	>3	>1	>3	0,03	>0,03	>5	0,003
	Курган № 19. Бронза от диадемы	>0,01	<0,01	—	—	+	>1	++	>0,1	>0,1	<0,1	—	>0,1	<10	—
	Курган № 19. Серебряная пластинка от пояса	>1	++	—	—	>1	—	>3	>0,01	0,01	<0,1	—	<0,001	<0,1	0,001
	Курган № 19. Серебряный гвоздик от пояса	~3	++	—	Сл.	>1	>0,03	+	—	—	>0,3	—	Сл.	>0,03	Сл.
	Курган № 19. Серебряная обоймочка	~3	++	—	•	>1	+	+	0,03	>0,03	>0,3	—	<0,01	1	—
Сыпра-Оба	Курган № 19. Золотая пластина и зернь от диадемы	++	+	~0,01	>0,001	1	>0,3	+	>0,01	0,01	>0,03	—	>0,01	3	—
	Курган № 16. Золотая пунсонная пластинка	++	+	~0,01	>0,001	>0,1	—	+	—	—	>0,003	—	>0,001	0,003	—
	Курган № 16. Золотая обкладка	++	+	~0,01	0,001	>0,1	Сл.	+	—	—	>0,003	—	>0,001	>0,003	—

Примечание. * Повышенное содержание Ba (0,03—0,1). ** Большое количество Al. Знаки ++ обозначают несколько десятков процентов; + — несколько процентов (5, 10, 15%).

Курганы кочевников Центрального Казахстана имеют много общего с курганами Алтая, Семиречья, Поволжья. Это, конечно, не означает культурного и этнического единства. Центральный Казахстан — территория распространения особой культуры. Однако и носители своеобразной культуры ранних кочевников Центрального Казахстана не были цельным этническим массивом. Единая археологическая культура, охватывающая огромное пространство центральных степей Казахстана и бытующая с некоторыми изменениями продолжительный период времени, не означает этнической общности. В настоящее время не имеется достаточных данных, чтобы подробно судить об этом, но и то, что есть, позволяет видеть различия между западной частью (Улутауский район и далее на запад), северной (Акмолинская область и прилегающие районы) и восточной, охватывающей Шетский, Коунрадский и Каркалинский районы Центрального Казахстана.

Находки западных районов тянут в Кустанайскую область, Нижнее Поволжье и имеют сходство с сарматской культурой в широком смысле слова. Инвентарь из курганов северных районов несколько отличен от вещей из восточных районов. Но все эти районы объединяет один, везде одинаковый тип погребального сооружения — курганы с «кусами» и местные варианты изготовления большинства изделий из бронзы, золота, железа и т. д.

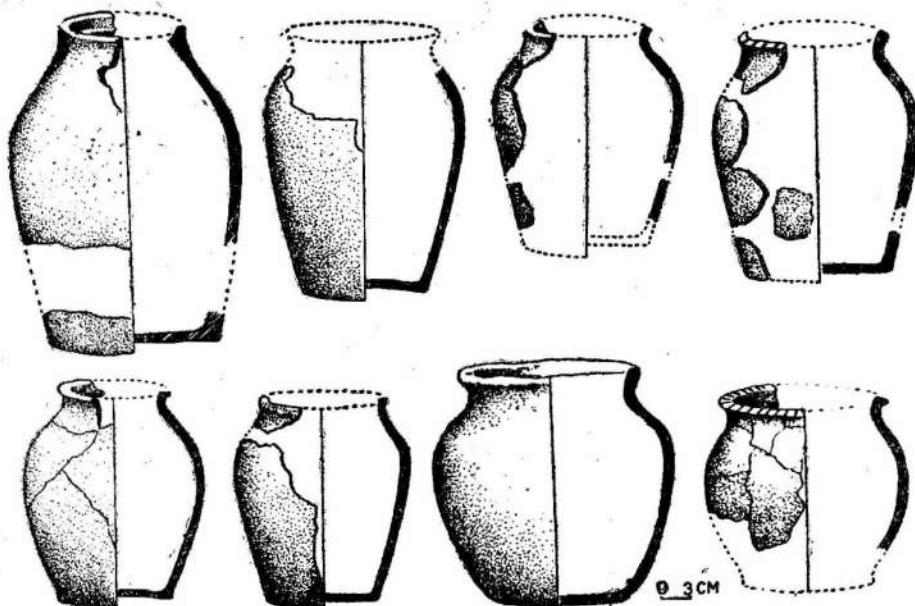
В связи с этим надо полагать, что племена Центрального Казахстана находились в самых тесных связях друг с другом (возможно, было политическое объединение), а одинаковые условия жизни и уровень развития производства, включая взаимосвязи, наложили определяющий отпечаток на материальную культуру этих племен, сделав ее сходной в главных чертах.

Исследованные памятники ранних кочевников показывают, что процесс перехода к кочевому скотоводству как к более прогрессивному способу производства, происходивший на всей полосе европейских и азиатских степей в I тысячелетии до н. э., не миновал и племена Центрального Казахстана. Этот процесс развивался и исторически вытекал из дальнейшего роста производительных сил древнего общества.

К середине I тысячелетия до н. э. на этой почве произошел небывалый для того времени расцвет скотоводческого хозяйства, накопление в руках отдельных семей богатств и скота. Это, в свою очередь, повлекло за собой дальнейшее развитие имущественной дифференциации и ускорение разложения первобытнообщинного строя, достигнувшее апогея к середине I тысячелетия н. э.

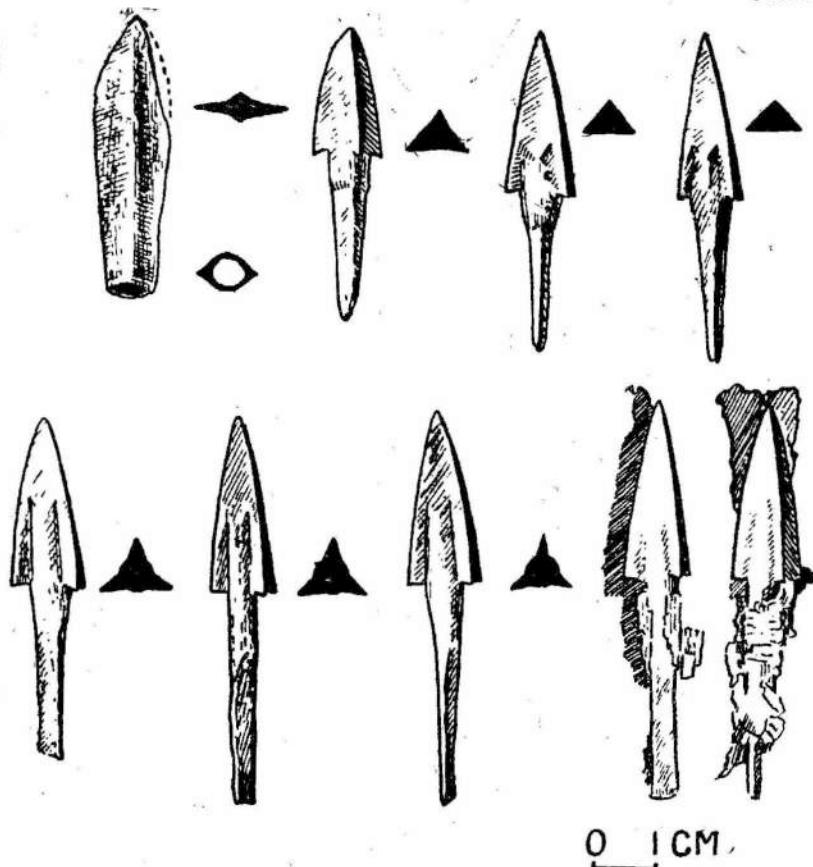
Косвенным отражением огромных по своему историческому значению изменений в обществе служат погребальные усыпальницы верхушки кочевых племен и бедные захоронения рядовых кочевников.

Таблица I

Глиняные сосуды. Курган «37 воинов».

Таблица II

Бронзовые наконечники стрел из курганов ранних кочевников.